

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(НИУ «БелГУ»)**

**ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

**КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА, ПРОФЕССИОНАЛЬНО-РЕЧЕВОЙ
И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

**ВОЗВРАТНЫЕ ГЛАГОЛЫ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 45.04.01 Филология
очной формы обучения, группы 04011625
Елфимовой Анны Владимировны

Научный руководитель:
к.п.н., доцент Петрова Л.Г.

Рецензент:
к.филол.н., доцент,
заведующая кафедрой
русского языка и деловых
коммуникаций БУКЭП
Глушкова В.Г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ВОЗВРАТНЫЕ ГЛАГОЛЫ В ГРАММАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА	7
1.1. Глагол как ядро грамматической системы русского языка	9
1.2. Лексическая система русского языка: место глагола.....	12
1.3. Возвратные глаголы в грамматической системе современного русского языка.....	15
1.3.1. Общая характеристика русских возвратных глаголов.....	16
1.3.2. Классификации возвратных глаголов.....	19
1.4. Лексико-грамматическая характеристика русских возвратных глаголов в лингводидактических целях.....	27
1.5. Возвратные глаголы, используемые для обеспечения учебного процесса на занятиях по грамматике РКИ на подготовительном факультете.....	39
Выводы по ГЛАВЕ I	46
ГЛАВА II. ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАГОЛОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ АНАЛОГАМИ ВОЗВРАТНЫХ ГЛАГОЛОВ РУССКОГО ЯЗЫКА	49
2.1. Необходимость учёта принципов сознательности и контрастивности при проведении сравнительного анализа лингвистического материала, используемого в обучении иностранцев РКИ.....	49
2.2. Возвратные глаголы в некоторых иностранных языках: характерные особенности.....	53
2.3. Возвратные глаголы в глагольной системе английского языка и их особенности.....	63

2.4. Сравнительный анализ русских и английских возвратных глаголов и факторы, предопределяющие их различия.....	67
Выводы по ГЛАВЕ II	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	79
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ.....	85

ВВЕДЕНИЕ

Представленное магистерское исследование проведено в русле сравнительного анализа особенностей функционирования возвратных глаголов в русском и английском языках.

Выбор темы был сделан под влиянием фактора востребованности сравнительного изучения языков, принадлежащих к разным языковым семьям.

Актуальность исследования обусловлена тем, что английский язык относится к аналитическим языкам, в которых окончания слов не наделены функцией решающего значения. Русский же язык принадлежит к разряду флективных (флексия – окончание) языков, чьими отличительными чертами является развитая система словоизменения, а также способность выражать межсловную грамматическую связь при помощи окончаний, которые обладают вариативными грамматическими значениями. На этом фоне и проблема освоения вербальных категорий русского языка студентами из-за рубежа, приступающими к его овладению уже взрослыми людьми, способными к когнитивным операциям, и в условиях современного образовательного процесса актуальна.

Возвратным глаголам принадлежит особая ниша в глагольной классификации русского языка. Лексико-грамматической природой возвратных глаголов, проявляющейся в уникальном совмещении их лексических и грамматических значений, предопределяется трудоёмкость работы над этой группой глаголов. На овладение возвратными глаголами влияет и родной/смежный язык. Для нашей аудитории – это партнёрский английский язык, характеризующийся особыми специфическими чертами, влияющими на способы передачи анализируемых значений языковыми аналогами сравниваемого языка, в котором отсутствует флективная зависимость существительного и зависимого от него определения от того или иного возвратного глагола. Эти особенности и несовпадения подлежат

пониманию и учёту молодыми исследователями и преподавателями при проектировании научной и преподавательской деятельности.

отсутствует флективная зависимость существительного и зависимого от него определения от того или иного возвратного глагола. Эти особенности и несовпадения подлежат пониманию и учёту молодыми исследователями и преподавателями при проектировании научной и преподавательской деятельности.

Объектом исследования стали возвратные глаголы русского и английского языков.

Предмет исследования – способы выражения значений русских возвратных глаголов в английском языке и наоборот.

Цель исследования – опираясь на сравнительный анализ, найти сходства, различия и несовпадения в способах выражения значений русских и английских возвратных глаголов, выявить их особенности и дать характеристику с акцентом на их сходных и отличительных чертах.

Гипотезой исследования является предположение, заключающееся в том, что способы выражения значений возвратных глаголов в изучаемых языках, особенности их функционирования и, соответственно, сами возвратные глаголы могут иметь несовпадения и в области формальных, и лексических, и грамматических, и количественных характеристик вследствие того, что рассматриваемые в плане сопоставления языки являются языками, принадлежащими к разным типам.

Для достижения цели потребовали решения исследовательские **задачи**:

- проштудировать пакет языковедческой литературы, напрямую связанный с нашей темой;
- изучить материалы, раскрывающие многообразие грамматических особенностей английского языка, благодаря которым объясняются различия особенностей возвратных глаголов языков сравнения;
- осуществить сравнение возвратных глаголов в двух языках: флективном русском языке и аналитическом английском языке;

- акцентировать внимание на возможных сходствах и ярких отличительных чертах;

- произвести характеристику классификаций, распространяющихся на исследуемый грамматический материал русского языка и языка английского.

Трудами, которые мы выбрали в качестве **основной** составляющей данного исследования, стали работы, написанные в разные периоды времени такими лингвистами и методистами, как: В. Гумбольдт, А.А. Потебня, В.В. Виноградов, А.В. Бондарко, В.Н. Вагнер, И.И. Гадалина, З.Н., Д.И. Изаренков, В.В. Молчановский, С.А. Хавронова, С.Ф. Шатилов, А.Н. Щукин, Л.Г. Петрова и многие другие.

Задачи, поставленные перед нами, нашли своё решение при помощи материала, собранного на основе большого количества литературных примеров, а также разговорного языка.

Чтобы достичь цели, мы пользовались следующими методами: *Описательным* – в ходе сбора данных теоретического и практического характера, подлежащих первичной обработке.

Методом, связанным со *сравнительно-сопоставительным анализом*, с целью найти совпадающие и отличительные черты у русских возвратных глаголов и таковых в английском языке.

Трансформационным методом – чтобы обеспечить наглядность в изменении парадигмы возвратных глаголов.

Формально-грамматическим методом – для типологии возвратных глаголов русского и английского языков.

Также мы прибегали к *методу оппозиций*, чтобы исследовать возможные морфологические оппозиции, такие как: лицо, число, вид, падеж и др.

При помощи вышеупомянутых методов мы смогли добиться детального рассмотрения возвратных глаголов, изучить их в аспекте сравнительно-сопоставительного анализа.

Апробация. Основные положения, оформленные в квалификационной работе, нашли своё отражение в тринадцати публикациях автора:

- «Обучение англоговорящих студентов русским возвратным на основе сравнительного анализа и с учётом фразеологического фонда русского языка» (в журнале из списка ВАК);
- «Сравнение как средство художественной выразительности в русском языке» (РИНЦ);
- «Самостоятельная работа в обучении грамматике РКИ» (РИНЦ);
- «Использование сравнительного анализа в преподавании грамматики РКИ: возвратные глаголы» (РИНЦ);
- «Русскоязычные СМИ в Китайской Народной Республике» (РИНЦ);
- «Закономерности лексико-грамматического структурирования речевого высказывания при обучении русскоязычной речевой деятельности»
- «Обучение иностранных студентов возвратным глаголам русского языка в сравнении с английским»;
- «Обучение иностранных студентов возвратным глаголам русского языка: систематизация материала»;
- «Проникновение иноязычной лексики в русский язык: факторы способствования»;
- «Положение русского языка как иностранного в китайской системе образования»;
- «Особенности преподавания гуманитарных дисциплин иностранным студентам»
- «Семантические связи определений с определяемыми словами в китайском языке».
- «Возвратные глаголы в русском и некоторых других языках».

Помимо этого, автором было сделано несколько самостоятельных докладов и выступлений, освещающих тему предпринятого исследования, на многочисленных международных конференциях и семинарах, тематических заседаниях «Круглого стола».

Цель и задачи квалификационной работы повлияли на её **структуру**.

Работа состоит из **введения, двух глав, выводов** по каждой главе, **заключения, списка литературы**, куда внесены русские и зарубежные наименования первоисточников.

Глава I

ВОЗВРАТНЫЕ ГЛАГОЛЫ В ГРАММАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

1.1. Глагол как ядро грамматической системы русского языка

Язык является уникальным средством человеческого общения и хранителем разного вида информации. Появление предпосылок и возможностей языкового развития обусловлены внутренними потребностями, обеспечивающими человечеству развитие. Без языка человеку невозможно оперировать мыслительной деятельностью, лежащей в движениях вперёд. Языку отведена функция не только внешнего инструмента, посредством которого строится общение между людьми, обеспечиваются общественные связи. Язык – своеобразный ген, заложенный самой человеческой природой. Язык служит особым источником, откуда человечество черпает живительные силы для своего духовного развития, отстаивания мировоззренческой позиции. Вследствие этого, язык – высокоточное отображение этнокультуры нации и духовной силы народа. Мысль, раскрывающую прочную взаимосвязь между человеческим языком и способностью к мышлению, принадлежит ярчайшему немецкому философу и гуманисту Гумбольдту. В. фон Гумбольдт был убеждён, что язык – язык является промежуточным миром, находящимся между народом и окружающим его миром реальности, что «языку характерно переплетение с духовным развитием человеческого общества и сопровождает его на каждом этапе его точечного прогресса или регресса, в себе отражая разную культуру» [В. Гумбольдт 1985: 504].

Мыслитель отстаивает позицию о том, что, язык выступает обязательной составляющей мышления, а при полной изоляции индивида язык служит единственным инструментом, участвующим в завершении

мышления. Каждый из языков представляет собой уникальный алгоритм уникального мышления, каждой из наций: мышление находится в зависимости не просто от языка как феномена, оно так или иначе предопределяется любым из языков. Великий мыслитель настаивал, что язык является словно внешним проявлением существующего народного духа: «язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное» [Гумбольдт, 2000: 68]. Огромное количество языков представлено на карте мира. В этих языках отражены картины сознания, различного восприятия и понятий каждого народа о мире, событиях и т.д. Все подобные людские представления переплетаются с особенностями родного языка. Каждый отдельный язык отражает собственную модель или картину мира. При выражении своих мыслей человек пользуется этой моделью или картиной, связывая её с собственными культурными, историческими и поведенческими традициями. Языковую картину мира составляет и модель времени, и пространства, и восприятия, и сознания, и поведения. Каждый язык связывает эти понятия. По словам А.Я. Гуревича, человек не может быть рождён с чувством времени. Культура, окружающая его, и определяет его понятия пространства и времени [Гуревич 1972: 84]. Традиции, социальное окружение во многом влияют на язык, но и язык, в свою очередь, оказывает огромное влияние на национальные традиции и жизнь социума. Таким образом, все эти феномены заключены в некий круг, и выйти из него можно только тогда, когдаходишь в другой круг, т.е. в другой язык. Характерным примером может послужить картина цвета в различных языках. Так, в некоторых языках нет фиолетового цвета, отдельные африканские племена пользуются лишь двумя словами для цветового обозначения:

- 1) «тёплые» цвета (красный, жёлтый, оранжевый);
 - 2) «холодные цвета» холодные цвета (голубой, фиолетовый, зелёный).
- Эдвард Сепир называл отдельными мирами все миры, в которых существуют разные общества. Действительность отделяется различными языками, и

человек находится под властью каждого из освоенных языков, строя свой мир на нормах того языка, на территории распространения которого он проживает. Поэтому, на наш взгляд, при изучении иностранных языков и овладении их грамматической системой, особенно взрослыми учащимися, необходимо учитывать эти факторы.

В нуклеарном центре грамматики русского языка находится глагол. Русский глагол является основой предикативной составляющей, относясь к самому переменчивому фрагменту реального мира – действию и состоянию. Функция глагола – отображать реальность, для чего он в русском языке наделён следующим инструментарием: время, вид, залог, лицо, число, наклонение.

По определению Розенталя, глагол является знаменательной частью речи, обладающей значениями действия или состояния; глагол выражает их посредством следующих категорий: вид, залог, время и т.д. [Розенталь 2009: 223].

В.В. Виноградов же в глаголе видел самую сложную и самую ёмкую грамматическую категорию, присущую русскому языку [Виноградов 2001: 349].

Изучение глагола происходит непрерывно. Идея о том, что глагол – центр предложения зародилась довольно давно. Профессором А.А. Потебнёй было начато теоретическое исследование глагола, позже В.В. Виноградовым, Л.Л. Буланиным, А.В. Бондарко и другими лингвистами были продолжены исследования теории русского глагола. В.В. Виноградов писал о ведущей роли глагола при актуализации категории предикативности: без глагола нет предложения, следовательно, изучение глагола имеет, бесспорно, важное значение.

1.2. Лексическая система русского языка: место глагола

Русский глагол, на наш взгляд, был, есть и будет центральным, научно востребованным объектом исследования в отечественном языковедении. Его рассматривают с разных научных точек зрения: изучается семантика глагола, функционирование, роль в конструировании предложения, предикативности текста и так далее. Всё это может объясняться существенными и многочисленными причинами, как совокупного, так и единичного характера.

Наблюдение за особенностями проявления лексики в том или ином языке, ограниченной рамками одного класса слов, вызывает неподдельную заинтересованность при работе над теоретическими разработками учений о словарном составе языка. Это объясняется тем, что «лексическая система является не просто структурированной совокупностью отдельных слов, а системой взаимосвязанных, пересекающихся классов слов разного объёма и характера» [Лексико-семантические группы 1989: 5].

В работах, связанных с изучением того, как происходит лексико-грамматическое взаимодействие, внимание исследователей приковано к изучению глаголов как части речи, обладающей ведущей ролью в лексической системе русского языка (Русская глагольная лексика 1997). За глаголом закреплено важное место в системе слов русского языка. Он, согласно Н.Ю. Шведовой, выступает в качестве доминанты русской лексики (Шведова 1995: 414) и превосходит другие кластеры слов в богатстве, глубине по содержанию, лексическому значению, по разнообразию форм, грамматических категорий. Этим объясняется широкий интерес, который проявляют к изучению глагола лексикологи, грамматисты, синтаксисты и другие категории учёных, программисты и переводчики в том числе. Это объясняет и проблемы, возникающие у взрослых иностранных учащихся, которые проявляют интерес к изучению русского языка как иностранного в целом и русского глагола в отдельности.

Л.М. Васильеву принадлежит цитата о том, что русский глагол характеризуется «исключительной сложностью своего содержания, разнообразием грамматических категорий и форм, богатством парадигматических и синтагматических связей» [Васильев 1981: 34]. По словам же В.В. Виноградова, «глагол – самая сложная и самая ёмкая грамматическая категория русского языка. Глагол наиболее конструктивен по сравнению со всеми другими категориями частей речи. Глагольные конструкции имеют решающее влияние на именные словосочетания и предложения» [Виноградов 2001: 349].

Исходя из своей семантики, глагол отличается тем, что называет действие, либо процесс, исходя из его отношения к лицу, предмету или явлению, производящими данное действие. В предложении глагол выступает сказуемым, в чём заключается его самая существенная синтаксическая роль. Кроме типичной глагольной формы – формы сказуемого, глаголу могут быть отведены и другие: подлежащее, дополнение, обстоятельство. Важно знать, что лексическим компонентам в глагольных значениях свойственно семантическое переплетение, и они могут взаимодействовать как с грамматическими, так и лексико-грамматическими компонентными частями.

К примеру, глаголы движения, кроме оппозиций в основных грамматических значениях, таких как: вид, залог, наклонение, лицо, время, могут создавать семные пары: определённая / неопределённая направленность (*идти – ходить*), а также и единонаправленность / разнонаправленность движения (*идти в город – ходить в город*).

Формы глагола, выражающие вид, могут быть распознаны не только благодаря способу действия, но и посредством своих лексических значений [Васильев 1981: 34-35].

Русскому глаголу присуща сложная видо-временная система. Именно глагольный вид существенно выявляет особенности взаимодействия лексико-грамматических сем, влияет на образование видовых пар, а также на функционирование форм совершенного (СВ) и несовершенного (НСВ) видов

в зависимости от их частных видовых значений. Именно лексико-семантическое отнесение русских глаголов к предельным и неопредельным составляет основу для распознавания значения категорий вида, способствует обоснованию видовой соотносительности (Бондарко 1996, Шелякин 2001). Глагольный вид и его взаимосвязь с лексическим значением наряду с другими исследователями изучали Н.С. Авилова, А.В. Бондарко, Ю.С. Маслов, М.А. Шелякин, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев. Н.С. Авилова обнаружила связь лексической семантики глагола с грамматической семантикой вида, придя к выводу о том, что лексическая семантика глагола «обуславливает возможность (невозможность) вступления глагола в видовое соотношение» [Авилова 1976: 23].

В современных работах внимание многих авторов обращено к созданию общей семантической классификации глаголов, нацеленной на объяснение актуализации форм вида (Булыгина, Шмелев 1997, Шведова 1983).

Говоря о месте глагола в структуре предложения, многими учёными глагол позиционируется как основной организатор предложения. У С.Д. Кацнельсона мы встречаем такое положение: «в содержательном плане глагольный предикат – это нечто большее, чем просто лексическое значение. Выражая определённое значение, он в то же время содержит в себе макет будущего предложения. Предикат имеет «места» или «гнезда», заполняемые в предложении словами, категориальные признаки которых находятся в соответствии с категориальными признаками «гнезда» [Кацнельсон 1972: 88].

Функциональной грамматикой поддерживается позиция о том, что, так как глаголу присуща семантическая валентность, он может поставить в зависимость актанта и предопределять свою актантную рамку (субъект и объект), если его семантикой накладываются какие-либо ограничения на возможности лексической и синтаксической совместимости [Теория функциональной грамматики 1990: 104].

Исходя из обзора материала, изложенного выше, примем за аксиому, что русский глагол является одной из частей речи, представляющих собой особый трудности феномен, подлежащий изучению иностранцами. Таким образом, приступая к изучению всех характеристик, присущих русскому глаголу, важно помнить как о доминирующем положении глагола словарной системе русского языка, так и о его роли главного организатора коммуникативной структуры. Особое внимание требуется уделить сложным и взаимосвязанным глагольным категориям, таким как: вид, время, способы глагольного действия, а также их зависимости от лексического значения глагола.

Кроме того, глагольной системе русского языка присуща категория возвратности.

В русском языке возвратность выражается постфиксом -ся, тогда как в других языках она может быть выражена разными грамматическими и лексическими способами.

1.3. Возвратные глаголы в грамматической системе современного русского языка

Итак, глаголу и его разнообразным формам в русской грамматической системе по праву уделяется особое внимание: именно эта грамматическая категория активно влияет на многообразие типов предложений в русском языке. Говоря же именно о возвратных глаголах в русском языке, необходимо отметить, что они являются довольно частотными: к ним относится более трети всех глаголов от общего количества, то есть 13 798. Эта цифра зафиксирована «Обратным словарём русского языка» [4]. Так называемые глаголы русского языка на -ся, обладая богатым набором лексических значений, можно встретить в разных стилях речи и во всех сферах общения. А.В. Бондарко, Б.Ю. Норман, А.А. Шахматов, М.А. Шелякин, Н.А. Янко-Триницкая исследовали специфику возвратных

глаголов русского языка с позиций лингвистики. В разные периоды времени-проблеме обучения иностранных студентов русским возвратным глаголам посвящали свои труды и представители отечественной методической школы РКИ (Э.И. Амиантова, В.Н.Вагнер, М.А. Веселова, И.И. Гадалина, Н.И. Киселева, С. Г. Лобашкова, Н.Я. Суржикова, О.В. Чагина и др.). Л.Г. Петровой, В.Х. Карасёвой был исследован феномен системно-функционального подхода к изучению возвратных глаголов русского языка

Однако до сих пор многие моменты этой темы ждут своих исследований вследствие её многоспектральности. Постоянный интерес к её исследованию поддерживается тем, что лексическая и грамматическая основы русских глаголов из категории возвратных актуализируется в органичном сплетении в них как грамматических, так и лексических начал, в богатстве присущих им семантических характеристик, в разноплановости присущих соотношений возвратных и соответствующих невозвратных глаголов, а также в возможности исследования русских возвратных глаголов в сопоставлении с их функционированием в языках обучаемых или в языках-посредниках.

1.3.1. Общая характеристика русских возвратных глаголов

В.В. Виноградов, занимавшийся тщательным изучением возвратных глаголов, считал, что на начальной стадии эти две формы (возвратная и невозвратная) принадлежали к форме единого слова. Согласно его видению, эти две формы (возвратная и невозвратная) принадлежали к форме единого слова. Согласно его видению проблемы, возвратная форма, в которой элемент - ся первоначально являлся подвижным, обозначала то же действие, но направлено оно было на его субъект, но никак не на другой объект. В качестве примера нам служат представленные ниже глаголы, образованные по типу:

целовать – целоваться;

уважать – уважаться;
веселить – веселиться;
убирать – убираться;
мыть – мыться;
бросать – бросаться;
запасти – запастись;
встречать – встречаться
и так далее.

Тем не менее, этому синтаксическому соотношению, согласно Виноградову, было предписано стать основанием для различий в плане лексики. Возвратные формы глаголов стали вариативными. Объяснение этому кроется в особенностях глагольных форм с -ся в финальной позиции, в которых нашли отображение особенности падежных функций местоимения себя, в прошлом являвшимся возвратным. Грамматическое соотношение возвратной и невозвратной формы глагола подверглось изменению и усложнению посредством появившихся лексических несовпадений. У некоторых возвратных форм выделилась собственная независимая семантика, отделившаяся от соответствующей невозвратной формы, что привело к появлению отдельных слов.

Современному русскому языку присущи сходные явления. В случае, когда не наблюдается лексических совпадений, то пары одноосновных возвратных / невозвратных глаголов принимают не за разные лексические единицы, а за формы одного слова.

Важно знать, что словообразовательные функции аффикса – ся придают непрозрачность грамматическим отношениям оппозиции возвратность / невозвратность. Это объясняется зависимостью значений и оттенков -ся от семантики основ глаголов, присоединяющих данный аффикс. Таким образом, аффикс -ся принимает участие в устранении переходности у мотивирующих глаголов. Посредством него усиливается непереходность глаголов. Эту функцию усложняет многообразие значений, обусловленное

лексической составляющей разноразрядных глаголов и присущей им дифференциацией семантики.

Из глагола, выступающего как мотивирующий, лингвистами выделено два подвида возвратных глаголов, относящихся к действительному залогу: глаголы, мотивированные переходными глаголами; глаголы, которые мотивируются глаголами непереходными. Далее, возвратные глаголы, образованные от переходных глаголов, относят к нескольким лексико-грамматических разрядам. Среди них, к примеру, такие: собственно-возвратные, взаимно-возвратные, косвенно-возвратные т.д. Что касается возвратных глаголов, образованных от непереходных глаголов, то они не принадлежат к каким-либо чётким лексико-грамматическим разрядам.

Непереходный глагол с постфиксом -ся часто образует глагол, который лексически близок к аналогичному глаголу, но который лишён такого постфикса:

ругать – ругаться;

грозить – грозиться;

лить – литься;

регистрировать – регистрироваться;

учить – учиться.

Некоторыми непереходными глаголами или переходными глаголами в непереходном значении при присоединении постфикса -ся приобретает значение безличности. Такими глаголами обозначаются действия, отвлеченные от объекта и от субъекта.

К примеру:

отлично мечтается;

никак не работается;

не сидится;

не поётся;

не думается;

не отдыхается;

не дышится;

не спится и т.д.

Таким образом, русскими лингвистами выделен большой отряд глаголов, относящихся к возвратным, но своими грамматическими свойствами близких к группе глаголов залога действительного.

1.3.2. Классификации возвратных глаголов

Нами было упомянуто, что возвратные глаголы, мотивированные непереходными глаголами, не выделяются в чёткие лексико-грамматические разряды. Поэтому мы акцентируем внимание на классификации глаголов из категории возвратных, соотносимых в своём значении с глаголами переходными.

Вопросы классификации возвратных глаголов рассматривались в трудах Виноградова В.В., Янко-Триницкой В.А., Новикова Л.А., Белошапковой В.А., Чагиной О.В. и многих других. Классификации, разработанные этими учёными, сходны, рознясь между собой более или менее выраженным подразделением глаголов на классы.

В классификации, представленной далее, налицо синтез более ранних классификаций. В ней нами собраны подгруппы возвратных глаголов, выделенные русскими лингвистами в то или иное время.

Таким образом, все глаголы, входящие в категорию возвратных, коррелирующие с переходными глаголами по семантике, вошли в группы семантических типов, где значение непереходности, выражаемое при помощи постфикса -ся, дополнено дополнительным значением, создаваемым семантикой основы глагола и постфиксом -ся.

В классификациях, представляющих возвратные глаголы и их особенности в современной грамматике, всегда представлены глагольные единицы собственно-возвратной семантики. Семантические особенности составляющих этот ряд глаголов имеют сходные черты у всех лингвистов,

тогда как различия в формулировках и определениях несущественны.

В структурах с собственно-возвратными глаголами в качестве подлежащего используется, в основном, одушевленное существительное, которое обозначает лицо, производящее действие по отношению к самому себе, таким образом, субъект действия в то же время является и объектом.

Собственно-возвратными являются глаголы:

- которые обозначают действие субъектов, направленных на себя или на свою принадлежность:

мыться,

купаться,

одеваться,

растегнуться,

подвязаться,

стричься и т.д.;

возвращаться,

отодвигаться,

приближаться,

отдаляться,

перемещаться,

двигаться и т.д.;

вращаться,

ложиться,

садиться,

крутиться и т.д.;

запереться,

прятаться,

открываться и т.д.;

успокоиться,

приспособиться,

приземлиться,

приводниться,
прилуниться и т.д.;
повиноваться,
сдаваться,
слушаться и т.д.;
упражняться,
сдерживаться и т.д.;
баллотироваться,
избираться и т.д.

- которые имеют значение понуждающего действия, когда наблюдаются совпадения у субъектов понуждений и объектов понуждаемых действий, действие осуществляется другим субъектом:

учиться в техникуме,
оперироваться в больнице,
обслуживаться в поликлинике,
лечиться в стационаре и т.д.;

- чье действие соотносится с субъектом:

расплатиться,
собираться в путь,
разгрузиться и т.д.;

чьи действия распространяются на объект, используемый в интересах данного субъекта:

запасть терпением,
ознакомиться с решением,
согласиться с выводами,
списаться с адвокатом и т.д.;

- которые выражают собственное согласие, мнение, обещание:

извиняться,
расстраиваться,
исповедаться,

раскаиваться и т.д.;

- выражения своих мнений, слов:

выражаться,

изъясняться,

представляться и т.д.;

- которые «выделяют из себя» собственные объекты:

плодиться,

почковаться,

отделяться и т.д.;

- которые имеют значение каким-то образом выделиться своим поведением:

кичиться,

выставляться,

зазнаваться и т.д.;

Отметим, что собственно-возвратные глаголы отличаются слабой связью с существительными, пребывающими в творительном падеже, называемыми инструментом действия:

намыливаться мылом,

мыться шампунем,

подстригаться ножницами и т.д.;

тогда как дополнение в творительном падеже в значении инструмента или средства не характерен лишь для собственно-возвратных глаголов, но и для возвратных глаголов в другом значении.

Употребление творительного падежа инструмента с различными разрядами глаголов возвратной категории вызывается не посредством значения таких глаголов. Оно зависит от особенностей, которые управляют производящими невозвратными глаголами. Для примера возьмём следующие глаголы:

пристегнуть себя ремнём –

пристегнуться ремнём.

Однако, если, когда мы используем «остерегать себя», не имея возможности употребить творительный падеж, невозможно его использовать и когда мы употребляем «остерегаться», налицо видимая связь между возвратной формой и основной формой, не имеющей -ся:

красить,

осветлять и т.д.

При возвратной семантике глаголов, оканчивающихся на -ся, подразумевается лицо, как субъект действия. Сочетаясь с таким субъектом, который выражает предмет, этим глаголам свойственна страдательная семантика, либо средне-возвратное значение:

руки моются,

лица румянятся от холода.

Но: красотой мир спасается.

Говорят о различии между двумя оттенками собственно-возвратного значения. Возвратный глагол может обозначать:

а) действие, выполняемое субъектом в отношении себя самого:

умываться;

кошка лижется и т.п.;

б) действие, самостоятельно выполняемое субъектом:

хвалиться,

перемениться и другие подобные.

Однако если говорить о втором оттенке, присущем возвратному залогу, то он характеризуется переходностью от собственно-возвратных значений к значениям средне-возвратным. Здесь есть грамматически однородные простые (с наличием -ся) глагольные единицы, а также усиленные местоимением «сам»:

он обслуживался – он сам себя обслуживал;

она стриглась – она сама себя стригла.

Глаголы с взаимно-возвратным значением означают действия, которые происходят между лицами, каждое из которых одновременно и субъект и объект действия:

встречаться,

миловаться и т.п.

Такие глагольные единицы могут коррелироваться с другими глаголами, когда они вступают в сочетание со словами «друг друга»:

ругаться,

обниматься,

целоваться,

расстраиваться и т.п.

ругать друг друга;

обнимать друг друга;

целовать друг друга

расстраивать друг друга.

Им свойственно преобразоваться посредством одновременного присоединения к основе префикса пере-, морфа - ива-/-ыва- или - ва- и постфикса - ся (перемаргиваться).

Известно, что значение взаимности, сконцентрированное в -ся стало характерно для глаголов категории возвратности в форме множественного числа.

Для понятия «взаимость» характерно наличие признака, фиксирующего переход действий с субъекта на субъект, признака, фиксирующего взаимодействие каких-то субъектов. Здесь -ся актуализирует значение «друг друга»:

Они встретились и крепко обнялись (сравним, они обнялись друг с другом).

Наряду с данным оттенком выявляется проявление семантики совместного действия:

Они встретились.

Здесь же берёт начало семантика, связанная с участием в предложении аналогичных глаголов при их взаимодействии с объектом, находящемся в косвенном падеже, который обозначает лицо, присоединённое предлогом:

Он тепло попрощался со всеми друзьями.

Все перечисленные глаголы наделены специальными формально-грамматическими показателями, обозначающими категорию взаимности.

Опираясь на формальные словообразовательные признаки, выделяют:

1) группу взаимно-возвратных глаголов, соотносящихся с переходными глаголами и образующихся посредством -ся.

Этими переходными глаголами обозначают действие, при одновременном участии субъекта и объекта:

помирить – помириться;

прощать – прощаться;

встретить-встретиться;

2) группу взаимно-возвратных глаголов, которые не могут быть сопоставлены с переходными глагольными единицами и которые нельзя использовать без -ся:

здороваться,

бороться,

общаться;

3) группу взаимно-возвратных глаголов с соответствующими переходными глаголами, где переходный и непереходный примеры не схожи по смыслу:

драться,

делиться и т.п.

4) группы взаимно-возвратных глаголов с приставками:

с-, означающей соединение;

раз-, означающей разъединение:

соединяться – разъединяться;

съезжаться – разъезжаться и т.п.,

пере-:

переглядываться,
перемаргиваться,
перезваниваться и т.п.;

5) группу взаимно-возвратных глаголов, которая не характеризуется специальными формально-грамматическими показателями значений взаимности:

спорить,
враждовать,
дружить.

У возвратных глаголов средне-возвратного значениями -ся обозначается факт того, что действие не направляется в сторону постороннего объекта и направлено на субъект.

Им может быть присуще и страдательное значение (преимущественно в несовершенном виде).

У возвратных глаголов общевозвратного значения -ся концентрирует действие вокруг субъекта, его внутреннего состояния:

волновать – волноваться;
раздражать – раздражаться;
беспокоить – беспокоиться;
удовлетворять – удовлетворяться;
успокаивать - успокаиваться и т.п.

Возвратным глаголам внутреннего состояния не присуще страдательное значение.

Глаголы, принадлежащие к косвенно-возвратному значению следующие:

обращать – обращаться,
запасать – запасаться,
укладывать – укладываться,
сужать – сужаться и т.п.,

Примеры возвратных глаголов с активно-безобъектным значением концентрируются вокруг следующих:

звери кусаются;
зачем толкаться?
кипяток жжётся;
не садись: скамейка пачкается;
лезвие острое: колется.

Глаголы из категории возвратных с оттенком эмоционального состояния управляют разными падежными формами. Таких глаголов более 100.

Глагольные единицы с семантикой количественного и качественного изменения типа увеличиваться – уменьшаться и т.д., присущи для всех сфер речи – бытовой, публицистической, официально-деловой:

Сотрудничество между КНУ и НИУ «БелГУ» с каждым годом расширяется.

Пробелы в знаниях грамматики у иностранных студентов уменьшаются с каждым уроком.

Возвратные глаголы количественных и качественных изменений характеризуют действия, явления, а также предметы с разных сторон. Большинство возвратно-каузативных глаголов принадлежит к группе профессиональных глаголов с семантикой «обслуживаться»:

Этот человек одевается у всемирно известного модельера Валентина Юдашкина;

Вот уже много лет один из моих школьных товарищей стрижётся у Сергея Зверева.

Заметим, что исполнителем действия становится лицо, выраженное именем в конструкции: *у + р. п.*

К глагольным единицам побочно-возвратного значения примыкают глаголы с семантикой контакта субъекта с объектом, обычно являющимся статичным:

хвататься за соломинку;
опираться о стену;

браться за перекладину;
уткнуться в подушку;
спотыкаться о бордюры;
держаться за забор.

Как видно из примеров, всем побочно-возвратным глаголам требуются дополнения в винительном падеже с предлогами за, о (об), в.

Помимо распределения глагольных единиц по классификациям, в которых они подлежат распределению по семантическим нишам некоторыми языковедами предлагается классификация возвратных глаголов, соотнося их формы с –ся или без –ся.

К первой группе отнесём:

помыть – помыться,
побрить – побриться,
защищать – защищаться,
лечить – лечиться и т.д.

Во вторую группу войдут:

занимать – заниматься,
торговать – торговаться,
прощать – прощаться,
состоять – состояться,
добить – добиться,
переписывать – переписываться.

В русском языке около 150 глаголов, не имеющих соответствующих невозвратных. К наиболее употребительным относятся:

здороваться,
стараться,
смеркаться,
улыбаться,
любоваться,
надеяться,

нравиться,
гордиться,
лениться и прочие.

1.4. Лексико-грамматическая характеристика русских возвратных глаголов в лингводидактических целях

Прежде чем приступить к описанию русских возвратных глаголов с точки зрения лингводидактики заметим, что идея преподавания русского языка как иностранного, ориентированная на определенный языковой контингент учащихся и базирующаяся на сопоставительном подходе, была разработана В. Н. Вагнер [15] и вошла в лингводидактическую науку как национально-ориентированная методика преподавания русского языка.

Методика национально-языковой ориентации предполагает определенную стратегию обучения русскому языку, соответствующий отбор и организацию языкового материала, оптимальные способы его представления и закрепления, анализ типичных, часто встречающихся и повторяющихся ошибок.

Данная методика базируется на результатах прикладной сопоставительной лингвистики и положениях психолингвистики, поскольку учитывается существующая в сознании человека внутренняя языковая система родного языка, оказывающая влияние на восприятие и усвоение неродного, в данном случае, русского языка. Образно говоря, путь изучения второго языка пролегает под проекцией первого, родного, накладываясь на уже сформированную реципиентом систему языковых средств. «Родной язык как первый, материнский, всегда живёт в сознании индивида, он собственно и есть действительное сознание. Человек отражает окружающую действительность в представлениях и образах, а также в понятиях и категориях родного языка». [15: 42]

Это влияние имеет как положительные, так и отрицательные стороны. При сходстве языковых явлений положительная черта проявляется в потенциальных переносах совпадающих элементов и явлений из одной системы в другую; при имеющихся частичных несовпадениях или межъязыковых различиях проявляется отрицательная сторона взаимовлияния, выражающаяся в интерференции – противодействии двух систем: сформированной (на основе родного языка) и формирующейся новой [15, с. 41–44].

Большое затруднение при усвоении явлений любого уровня русского языка студенты испытывают при отсутствии данных языковых явлений в системе родного языка и в языковом сознании, поскольку в силу отсутствия определенных единиц происходит их невосприятие.

Метод, базирующийся на сопоставительном анализе, даёт нам возможность приблизиться к изучению и описанию реалий, принадлежащим одному языку посредством сравнения со сходными реалиями, принадлежащими другому, идентифицировать особенности их выражения и, как следствие ярко представить характеристики базовых единиц языка.

Сопоставительный анализ языковых явлений английского и русского языка, проведенный В. Н. Вагнер, выявляет имеющиеся между ними сходства, частичные несовпадения, различия и полное отсутствие определенного явления либо в родном, либо в русском языке. Учёт характера межъязыковых соотношений позволяет определить степень легкости / трудности овладения языковыми явлениями русского языка, предвидеть специфику возникших при этом трудностей, прогнозировать типичные ошибки учащихся.

Учет внутренней языковой системы в сознании учащихся, соотношение различий и сходства языковых явлений в родном и изучаемом языке должен лежать в основе отбора, организации, представления и закрепления языкового материала при изучении каждого конкретного явления. Национально-языковая ориентация преподавания русского языка более всего

проявляется при установлении основной элементарной компонентной грамматической базы языка, являющейся необходимой и достаточной для овладения основной элементарной компонентной грамматической базы языка, являющейся необходимой и достаточной для овладения русским языком в нужных пределах на конкретных этапах обучения, и в определении способов представления, изложения языкового материала. От правильно выбранного способа представления языковых явлений зависит успешное формирование у студентов новой внутренней языковой системы- основы для формирования новой коммуникативной компетенции.

Возвратные глаголы современного русского языка являются многочисленной и продуктивной группой глаголов. Их усвоение контингентом студентов из стран, в которых распространён английский язык как учебная дисциплина, не лишено определённых трудностей. Среди основных трудностей отметим: сложность русской категории возвратности, как таковой; интерференцию со стороны английского языка, где, по существу, возвратные глаголы отсутствуют, как категория; неразработанность поэтапной лингвометодической работы над заявленным грамматическим феноменом.

Необходимость и возможность обучения иностранных студентов грамматическому аспекту русского языка, в частности, возвратным глаголам на основе сравнительного анализа, обусловлены рядом факторов. Ниже приведём некоторые из основных:

- многообразие (13 798 единиц) [8];
- частотность употребления,
- важность в процессе коммуникации,
- неразработанность в методическом аспекте,
- низкий уровень владения данным грамматическим материалом студентами;
- трудность материала для усвоения.

Проблемы изучения данной группы глаголов англоговорящими иностранцами и неуверенное, с многочисленными ошибками употребление

данной категории глаголов русского языка лежат не только в поле сложности русских возвратных глаголов.

Они предопределяются различиями категорий возвратности в русском и английском языках. Исходя из этого, остановимся на основных особенностях этой категории, которые важно было бы учитывать в процессе освоения возвратных глаголов целевой аудиторией.

Возвратные глаголы в современном русском языке являют собой семантически неоднородную подсистему глагольной лексики, которая морфемно охарактеризована англоговорящими иностранцами и неуверенное, с многочисленными ошибками, употребление данной категории глаголов русского языка лежат не только в поле сложности русских возвратных глаголов. Они предопределяются различиями категорий возвратности в русском и английском языках. Исходя из этого, остановимся на основных особенностях этой категории, которые важно было бы учитывать в процессе освоения возвратных глаголов целевой аудиторией.

Возвратные глаголы в современном русском языке являют собой семантически неоднородную подсистему глагольной лексики, которая морфемно характеризуется «только в цельности – в противопоставлении не возвратным глаголам» (Бондарко, 1976: с.34) и маркируется от других подсистем «семантической нестандартностью при стандартности форм» (Милославский, 1981: с. 182). Ещё раз подчеркнём, что значение, именуемое «возвратность» идентифицируется постфиксом -ся, который происходит от возвратного местоимения в винительном падеже.

Постепенно, в ходе эволюции, такое его происхождение заметно нивелировалось, претерпевало многочисленные преобразования в семантическом плане, сохранив суть грамматической основы – невозможности сочетаться с прямым объектом.

В современной грамматике постфикс -ся семантически не аналогичен с возвратным местоимением «себя»:

сопровождаться – сопровождать себя;

расстраиваться – расстраивать себя и т.д.

Лишь часть возвратных глаголов имеет синонимичные глагольные единицы:

избавиться – избавить себя;

отравиться – отравить себя;

избавиться – избавить себя.

Следовательно, термин «возвратность» за глаголами с постфиксом –ся закреплён эволюционным путём, но не идентичен нынешнему положению дел, так как семантика возвратности понимается как «себя», «себе», «для себя», «друг друга» и часто воспринимается дополнительным компонентом лексического значения у беспрефиксальных глаголов:

ручаться – ручаться за себя,

запасаться - запасаться для себя,

обниматься – обнимать друг друга.

Основной грамматической функцией постфикса -ся становится выражение общих значений непереходности. Однако устранение непереходности, по мнению Н.А. Лобановой, не означает, что постфикс -ся устраняет отношение глагола к объекту. Исследователь указывает на то, что «противопоставленность класса возвратных глаголов в целом классу невозвратных глаголов по их объектности – безобъектности отсутствует», что «объектные глаголы составляют значительную часть возвратных глаголов» (Н.А. Лобанова, 1966).

Определить черты -ся трудно из-за проблем, связанных с залогом в русском языке. Залоговая категория признаётся систематикой глагола, хотя и по сей день в лингвистической науке не признано определение, которое устраивало бы всех. У языковедов отсутствует единая позиция, которая классифицировала бы залоговые глагольные единицы наряду с границами необходимого для этого материала. А.М. Пешковский, А.А. Шахматов, И.Г. Милославский внесли в эту категорию все возвратные глаголы; В.В. Виноградов, А.Б. Шапиро зафиксировали только возвратные глаголы, которые сопоставимы с переходными невозвратными. А.В.

Бондарко, Л.Л. Буланин, И.Г. Милославский говорят только о формах действительного и страдательного залогов.

Возвратные глаголы и глаголы в страдательном залоге зачастую являются омонимами:

Старик поднимается по ступенькам. –

Контейнер поднимается погрузчиком.

Ряд лингвистов (А.В. Бондарко, Л.Л. Буланин и др.) выделяют четыре признака, по которым возвратные глаголы не идентичны глаголам формы страдательного залога:

1. В составе и значении морфем: глагольная -ся является словообразовательной морфемой; форма -ся в страдательном залоге является формообразующей;
2. По семантике.
3. Они отличаются определённым набором грамматических форм;
4. Они отличаются особыми синтаксическими свойствами.

К пассивным оборотам без проблем добавляются агентивные дополнения, которые обозначают лицо, совершившее действие. Возвратный глагол, поставленный в форму действительного залога, не характеризуется подобной сочетаемостью. Поэтому возможно дифференцировать залоговую принадлежность форм глагольных единиц в рамках контекста, рассматривая их синтаксические связи с другими словами. Первоисточники указывают на органическую связь таких глагольных единиц с признаками вида и времени, проходящими сквозь глагольную систему. Такую специфическую черту русской глагольной единицы рассматривают как одну из ведущих тем в русской глагольной системе. Но в действительности до сегодняшнего дня ещё не представлено единого подхода к определению семантических различий, проявляющихся в глагольных единицах СВ и НСВ, который можно было бы широко использовать в обучении иностранного контингента обучающихся, хотя характеристика, представленная А.В.Бондарко наиболее полно могла бы, по нашему мнению, обеспечить такие потребности.

Наша позиция объясняется тем, что:

- семантика видов определяется с учётом взаимного влияния видов друг на друга, что важно для построения практического курса обучения русскому языку иностранцев;
- произведён учёт частновидовых значений;
- данный подход целесообразен для выстраивания процесса обучения иностранцев глагольной системе русского языка.

Общая семантика видов в контекстном окружении проступает в определённых вариантах частных значений. В 1959 году Ю.С. Маслов сконцентрировался на разработке системы частных значений, избрав для работы болгарский язык, по тому же пути, взяв на вооружение русский язык, пошёл А.В. Бондарко. Он уделил большое внимание частным видовым значениям, выделив для СВ конкретно-фактическое, наглядно-примерное, потенциальное, суммарное значения, а для НСВ - конкретно- процессное, постоянно-непрерывное, общефактическое, неограниченно-кратное, потенциально- качественное, ограниченно-кратное. На подфаках, обучая глагольным единицам с возвратным значением, ограничиваются отбором таких частных значений НСВ: конкретно-процессное, неограниченно-кратное, общефактическое и конкретно-фактическое, суммарное СВ.

Заметим, что суммарному уделяется значение в связи с тем, что это значение по сути относится к системе семантических признаков так же как конкретно-фактическое. Оппозиция конкретно-фактического значения СВ выстраивается по противопоставлению таких значений НСВ:

- конкретно процессному:

Мы вспомнили о собрании, когда расстались с нашими зарубежными коллегами.—

Мы вспомнили о собрании, когда расставались с с нашими зарубежными коллегами.

- неограниченно-кратному (повторительному):

Аудиозапись в нашей студии началось после третьего звукового сигнала. —

Аудиозапись в нашей студии всегда начиналась после третьего звукового сигнала.

– общефактическому:

Побывав на международном конкурсе им. Чайковского, подруга заинтересовалась классической музыкой.–

Моя школьная подруга с раннего детства интересовалась классической музыкой.

Возвратные глаголы принадлежат к общей системе, присущей видам русского глагола.

Можно найти отличия в:

а) соотносительных видовых парах, которые образуют возвратные глаголы СВ и НСВ при равенстве их семантики. Например:

улыбаться – улыбнуться;

прикасаться – прикоснуться;

возвращаться – вернуться;

б) одновидовых возвратных глаголах СВ. Например:

опасаться,

бояться,

стремиться;

в) двувидовых глаголах, т.е. это - возвратные глаголы, такие как:

жениться,

сочетаться,

разводиться и т.д.

Имеются глаголы из разряда возвратных глаголов с таким видовым различием, которое зависит от определенного лексического значения:

После носки в течение недели сапоги разносились (стали удобнее по размеру, СВ);

Прекрасная музыка разносилась ветром по всей округе (становилась слышна, НСВ).

Кроме того, в ходе работы нам удалось заметить: русскоязычные возвратные и невозвратные глагольные единицы могут составить одну видовую пару:

ложиться - лечь,

садиться – сесть,

залезть – залезть,

становиться – стать, пр.

Вопросу видовых пар подлежат рассмотрению в теоретико-практических и методических исследованиях. В практике преподавания русского языка как иностранного следует учитывать тонкости методического аспекта, которые объясняют необходимость разграничения в использовании глагольного вида, рекомендуя сопоставительную презентацию видовых пар глаголов в структурах предложений, маркируя их полярную семантику:

а) НСВ, используемый для выделения значения длительности действия или процесса:

Операция продолжалась 3 часа.

Операции всегда заканчиваются в 3 часа.

б) СВ, используемый для маркирования единичного действия, которое закончилось:

Операция закончилась в 3 часа.

Основываясь на этих особенностях применения видовых пар удаётся достичь чёткого разграничения значений, которые несут в себе единицы НСВ и СВ. Часты омонимы:

Дверная створка притворилась.

Он притворился хромым;

- значение: нестись «двигаться вперед с большой скоростью»: Машины несутся по шоссе; и нестись – «класть яйца»: Куры в это время не несутся.

Многим возвратным глаголам присущи синонимичные, с близким значением, невозвратные глаголы.

К примеру:

нестись - бежать,

приблизиться – подойти,

случиться – произойти,

печалиться – грустить,

Постфикс *-ся* позиционируют как важнейшее выразительное средство, связанное с русским глаголом, способствующее видимому расширению его словарной семантики. Данную функцию *-ся*, являющуюся адекватной лингвистической реальности описали в языкознании, но она не подверглась разработке в практике преподавания РКИ. Тем не менее, работая с иностранной аудиторией, мы смогли заметить, что изучая возвратные глаголы в рамках лексико-семантического аспекта, зарубежные учащиеся успешнее воспринимают и понимают сохранение/изменение значений возвратных глагольных единиц относительно невозвратных:

а) когда семантика обеих единиц равна:

хвастать – хвастаться,

стучать – стучаться;

б) когда семантика возвратной единицы шире:

бросить – броситься,

бить – биться;

в) когда семантика возвратной единицы уже:

закатить – закатиться,

доучить – доучиться;

г) когда семантика возвратной единицы нельзя сопоставить с семантикой невозвратной:

косить траву, но коситься на кого-либо.

В рамках нашего исследования для нас представляет большой интерес специфика работы над возвратными глаголами в англоговорящей аудитории, и, следовательно, описание возвратных глаголов, выполненное в этом русле. Это связано с тем, что многие иностранные студенты, изучающие РКИ, владеют английским языком, который может выступать в данной ситуации

либо посредником в изучении нового языка, либо его антагонистом.

Трудности, которые встают перед англоговорящими студентами при изучении русских возвратных глаголов, сопряжены как со сложностью самой темы, так и с особенностями английских возвратных глаголов.

Преследуя лингвометодические цели, В.Н. Вагнер сочла целесообразным классифицировать все глагольные единицы, маркированные постфиксом -ся, не исключая и глагольных единиц страдательного залога по лексико-грамматическим признакам. Так, учёной было выделено пять разрядов: глаголы общевозвратного значения, собственно-возвратного значения, взаимно-возвратного значения, безличные глаголы с возвратными глаголами и глаголы страдательного залога [15].

1.5. Возвратные глаголы, используемые для обеспечения учебного процесса на занятиях по грамматике РКИ на подготовительном факультете

В рамках данной работы мы ставили цель выявить круг возвратных глаголов, необходимых и достаточных для обеспечения учебного процесса на занятиях по РКИ на подготовительном факультете, не исключая и глагольных единиц страдательного залога по лексико-грамматическим признакам. Так, учёной, активно занимавшейся интересующей нас проблемой было выделено пять разрядов: глаголы общевозвратного значения, собственно-возвратного значения, взаимно-возвратного значения, безличные глаголы с возвратными глаголами и глаголы страдательного залога [15].

Первоначально, для нашего исследования были отобраны классы глаголов, представленные ниже:

1. Глаголы «увлечения»:

увлекаться,

интересоваться,

*восхищаться,
восторгаться,
наслаждаться.*

Модель управления – *гл.* + *сущ.* **Т.П.** без предлога:

Сын с детства увлекался спортом.

2. Глаголы «удивления»:

*удивляться,
дивиться,
поражаться,
изумляться,
улыбаться,
умиляться.*

Модель управления - *гл.* + *сущ.* **Д.П.** без предлога:

Хозяин обрадовался гостям.

Удивляюсь терпению этих людей.

3. Глаголы «преклонения и самоуничижения»:

*преклоняться,
теряться,
тушеваться,
унижаться,
пресмыкаться.*

Модель управления – *гл.* + *перед* + *сущ.* + **Т. П.:**

Преклоняюсь перед вашим талантом.

4. Глаголы «завышенной самооценки»:

*хвастаться,
хвалится,
зазнаваться,
кичиться,
храбриться,
рисоваться,*

красоваться.

Модель управления – *гл. + перед + сущ. + Т. П.:*

Он просто *красуется перед девушками.*

5. Глаголы «насмешки и издевательства»:

смеяться,

насмехаться,

потешаться,

издеваться,

глумиться.

Модель управления – *гл. + над + сущ. Т. П.:*

Все *смеялись над сюжетом.*

6. Глаголы «недовольства»:

плакаться,

жаловаться,

обижаться,

дуться,

злиться,

ругаться.

Модель управления – *гл. + на + сущ. В.П.:*

Не *обижайся на меня.*

7. Глаголы «боязни»:

бояться,

опасаться,

остерегаться,

пугаться,

страшиться,

ужасаться,

стыдиться,

стесняться.

Модель управления – *гл. + сущ. Р.П.* без предлога:

Она стеснялась *семьи*.

8. Глаголы «беспокойства»:

беспокоиться,

волноваться,

тревожиться,

бояться,

опасаться,

страшиться,

пугаться.

Модель управления – гл. + за + *сущ. В.П.*:

Мать *тревожится за сына*.

9. Глаголы а) «заботы, волнения и печали»:

заботиться,

печься,

волноваться,

беспокоиться,

тревожиться.

Модель управления – гл. + о + *сущ. П.П.*:

Не *беспокойтесь обо мне*.

б) глаголы «грусти»:

печалиться,

кручиниться,

соскучиться.

Модель управления – гл. + о + *П.П.* или гл. + по + *Д.П.*:

Вы *скучаете по родине?*

10. Глаголы «сомнения и сожаления»:

сомневаться,

разочароваться,

разуверяться,

извериться,

*обманываться,
раскаиваться.*

Модель управления – *гл. + в + П.П.:*

Мы не *сомневаемся в успехе.*

Затем, проанализировав учебные материалы, нами была предпринята попытка систематизировать отобранные для изучения возвратные глаголы, сгруппировав их по темам в более сжатом виде:

1. Общение – знакомиться, видеться, обмениваться, переписываться, договариваться, здороваться, встречаться, прощаться, расставаться;
2. Взаимоотношения – заботиться, соглашаться, мириться, ссориться, бороться, сражаться, обращаться, отказываться;
3. Учебный процесс – учиться, заниматься, готовиться, трудиться, интересоваться, увлекаться, хотеться, стараться, пытаться, добиваться, удаваться;
4. Мыслительное действие – задумываться, казаться, надеяться;
5. Чувства и их выражение – нравиться, удивляться, гордиться, восхищаться, поражаться, волноваться, беспокоиться, бояться, пугаться, обижаться, сердиться, влюбляться, жениться, разводиться, рождаться;
6. Местопребывание, нахождение где-то или у кого-то – оказаться, находиться, оставаться, иметься, случиться;
7. Фазовость – начинаться, продолжаться, кончаться, завершаться, прекращаться.

Конкретика в познавательной задаче, обусловленность мотивированности в выборе формы урока, таргетированной на когнитивное приобретение знаний, умений, навыков, стали главными критериями для нашей систематизации.

Кроме того, мы отобрали ряд русских фразеологизмов, в состав которых входят возвратные глаголы, с целью их изучения на практических занятиях по русскому языку. Считаем, что знакомство с русскими фразеологизмами поможет иностранным учащимся не только быстрее освоить грамматическую тему «Возвратные глаголы», но и лучше узнать

менталитет русского народа. Ниже, в качестве примера, приводим некоторые из отобранных нами фразеологизмов, в которых представлены возвратные глаголы русского языка:

Где родился, там и пригодился.

С кем поведешься – от того и наберешься.

Всем богам не молись, за семь дел не берись.

Конь о четырёх ногах, а спотыкается.

Не всё в дело годится, что говорится.

Любишь кататься – люби и саночки возить;

Кому нравится трудиться, тому без дела никак не сидится.

Большое дело с малого начинается.

Земля украшается цветами, а человек – трудами.

Грамоте учиться – всегда пригодится.

Учиться, учиться и ещё раз учиться.

Не стыдно не знать, стыдно не учиться.

С умным разговориться, что меду напиться.

За всё братья – ничего не сделать.

Много трудился, да ничего не добился.

Стерпится – слюбится.

И хочется, и колется.

Дружба не терпит никакого обмана и рвётся там, где начинается ложь.

Друзья познаются в беде.

Слухом земля полнится.

Вчера бранились, сегодня помирились.

От курицы орёл не родится.

Где тонко, там и рвётся.

От сумы да тюрьмы не зарекайся.

За глаза бранят – боятся.

Льстец скрывается под словами, будто змея под цветами.

С кем перекланивались, с тем и побранивались.
Была бы лошадь, а хомут найдётся.
В одно перо птица не водится.
Голодной курице во всём зерно видится.
Трус своей тени боится.
Любишь кататься — люби и саночки возить.
Не плюй в колодец – пригодится воды напиться.
А ларчик просто открывался.
К добру гребись, от худа шестом суйся.
Царство разделится, скоро разорится.
Счастье в воздухе не вьётся, а руками достаётся.
С дураком связался – в дураках остался!
Дураков не орут, не жнут, сами родятся.
За ветром в поле не угонишься, за каждое слово не поверстаешься.

Выбор языкового материала при обучении иностранцев возвратным глаголам был продиктован учётом следующих лингводидактических принципов:

- коммуникативности, т.е. обучение глаголам этой категории в ходе общения, обсуждения значений возвратных глаголов на основе текстового материала, как фундамента методической науки, постулированного РКИ;
- функциональности, т.е. овладение особенностями возвратных глаголов в речевых произведениях: на уровне предложений и текстов;
- системности, так как на эффективное восприятие и запоминание оказывает позитивное влияние представление материала в системе.

Несомненно, все студенты имеют различные индивидуальные психофизиологические особенности и, как следствие, разные способности. Они накладывают отпечаток на овладение теми или иными иностранными языками. Это объясняет разницу во времени, количестве упражнений, сложности этих упражнений. Для того чтобы преподавателю было удобнее работать, он может подойти к процессу обучения с позиций дифференциации

и индивидуализации, обеспечения себя специально подготовленными учебными пособиями для аудиторной и внеаудиторной работы, оперируя различными материалами, пособия, ТСО и пр. Чтобы сделать процесс обучения более продуктивным, мы обращаем внимание на выявление ошибок при усвоении возвратных глаголов англоговорящими студентами, на описание сходств и различий систем возвратных глаголов в русском и английском языках, так как для иностранных студентов английский язык является либо родным, либо государственным, либо языком-посредником в работе над данным грамматическим материалом.

Главными условиями успешного обучения иностранных студентов считаются:

- 1) сознательность выбора форм проведения занятия студентами: нацеленность на самостоятельное добывание знаний, умений, навыков;
- 2) ясность, неразмытость, недвусмысленность познавательных задач;
- 3) консультативная помощь преподавателей;
- 4) информационная открытость в плане критериев оценок, форм контроля работ, выполненных в режиме самостоятельности. Кроме того, отметим, что познавательная что познавательная активность и самостоятельная работа обучающихся в Российских ВУЗах обеспечивают совершенствование лингвометодических подходов к системному преподаванию РКИ на более высоком уровне.

Выводы по ГЛАВЕ I

Изучив обширный материал, связанный с особенностями глагольной системы русского языка, включая возвратные глаголы, нам удалось прийти к следующим выводам:

1. Нуклеарной орбитой, вокруг которой вращается русскоязычная грамматическая система, предикативным фразовым ядром является глагол. Глагол служит для обозначения самого переменчивого сегмента понятий:

состояния действия и выражает эти понятия в следующих формах: время, вид, залог, лицо, число, наклонение.

2. За глаголом закреплено важное место в системе слов русского языка. Он, согласно Н.Ю. Шведовой, выступает в качестве доминанты русской лексики (Шведова 1995: 414) и превосходит другие кластеры слов в богатстве, глубине по содержанию, лексическому значению, по разнообразию форм, грамматических категорий.

3. Русские возвратные глаголы являются частотными: к ним относится более трети всех глаголов, то есть 13 798. Обладая богатым набором лексических значений, они распространены в разных стилях речи и во всех сферах общения. Их лексико-грамматическая природа проявляется в органичном сплетении в них как грамматических, так и лексических начал, в широком спектре характеристик значений, в частотности несовпадений соотношений возвратного и соответствующего невозвратного глагола, кроме того, в возможности исследования русских возвратных глаголов в сопоставлении с их функционированием в языках обучаемых или в языках-посредниках.

4. Русские возвратные глаголы являются частью речи, представляющей для иностранцев ощутимую сложность в изучении. Изучая семантику и функционирование русскоязычного возвратного глагола, важно делать акцент на его положение в русской словарной системе, функции фразовой организации речи и текста. Необходимо уделять внимание сложности и взаимосвязи грамматических категорий, в состав которых входят вид, время, способы глагольного действия, их тесная спаянность с лексическими значениями глаголов.

5. В рамках нашего исследования для нас представляет большой интерес специфика работы над возвратными в англоговорящей аудитории, и следовательно, описание возвратных глаголов, выполненное в этом русле. Это связано с тем, что многие иностранные студенты, изучающие РКИ, владеют английским языком, который может выступать в данной ситуации

либо посредником в изучении нового языка, либо его антагонистом.

6. Трудности, которые встают перед англоговорящими студентами при изучении русских возвратных глаголов, сопряжены как со сложностью как самой темы, так и с особенностями английских возвратных глаголов. Поэтому представив в работе различные классификации, выполненные исследователями в разные периоды времени, мы вслед за В.Н. Вагнер сочли целесообразным классифицировать глаголы, маркированные постфиксом -ся, не исключая и глаголов, относящихся к страдательному залогу по лексико-грамматическим признакам.

7. Для сопоставительного сравнения, преследуя лингвометодические цели, нами было выбрано пять разрядов: глаголы общевозвратного значения, собственно-возвратного значения, взаимновозвратного значения, безличные глаголы с возвратными глаголами и глаголы страдательного залога.

8. Лингвометодика расценивает проблему сопоставительному обучения языковым грамматическим единицам РКИ как одну из самых перспективных: выверенный отбор языкового материала и оптимальная последовательность в его подаче и закреплении, в особенности на элементарном уровне – залог эффективного овладения изучаемым языком в качестве языка общения и образования.

ГЛАВА II

ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАГОЛОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ АНАЛОГАМИ ВОЗВРАТНЫХ ГЛАГОЛОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

2.1. Необходимость учёта принципов сознательности и контрастивности при проведении сравнительного анализа лингвистического материала, используемого в обучении иностранцев РКИ

Впервые использованный Н. Хомским и Ф. Де Соссюром, термин «компетенция» стал сегодня действительно востребованным. В настоящее время он достаточно популярен и успешно эксплуатируется методической наукой для обозначения различных понятий (им пользуются для обозначения языковой, коммуникативной, культурологической и др. видов компетенций). Единогласно принятого всеми лингводидактами трактования относительно данного понятия нет. Но существующими методиками, выдвигаются идеи по поводу формирования тех или иных компетенций, не обходится стороной формирование на первых этапах языковой компетенции (Игнатова 1997; Петрова 1999; Самосенкова 1999).

Языковую компетенцию расценивают как отправную точку в формировании обязательных для иностранного студента компетенций: среди них коммуникативная и культурологическая компетенции. Становление лингвистической компетенции опережает межъязыковая, «смешанный код» – система, характеризующаяся наличием основных черт родного языка и изучаемых неродных языков (Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез). Как раз контрастивное изучение, сопровождающееся учётом точечных языковых несоответствий, помогает грамотной организации и введению отобранного материала, что способствует грамотно лимитировать трудные для восприятия

и использования в речи структуры. Плоды подобных исследований составляют методический фонд, дающий возможность обновлять, выверять методические достижения русского языка как иностранного, максимально учитывающую особенности адресата (Милославский 1982).

Принципы расценивают как «руководящую идею, основное правило, основное требование к деятельности и поведению, вытекающим из установленных наукой закономерностей» [15].

Нами были проштудированы ведущие принципы, применяемые в процессе обучения русскому языку как иностранному. Речь идёт о принципах, применяемых при отборе, организации учебных материалов, об общедидактических принципах, частнометодических принципах. Широкий ряд работ, выполненных ведущими лингвометодистами, психологами, описывает и раскрывает характеристики этих принципов. Среди них Л.В. Щерба, А.Н. Щукин, Г.А. Анисимов, Ю.К. Бабанский, В.С. Девятайкина, Н.В. Ерёменко, А.А. Леонтьев, О.Д. Митрофанова, Л.Г. Петрова, Г.И. Рожкова, О.П. Ситникова.

Следуя логике исследования, в рамках данной работы рассмотрим два дидактических принципа – принцип сознательности и принцип контрастивности в обучении иностранцев возвратным глаголам русского языка. Дело в том, что активная реализация вышеупомянутых принципов оказывает активное влияние на продуктивное овладение студентами изучаемого материала, а также непосредственное использование его в своей речи. Принцип сознательности, заложенный в основу коммуникативной направленности обучения, и учёт которого приводит к положительным результатам, основан на знании о том, что восприятие окружающего нас объективного мира носителями разных языков осуществляется неодинаково. Осуществление анального перевода языковой единицы с языка на язык не в силах гарантировать полное постижение единиц языка и речи.

Таким образом, принципу сознательности отводится одна из ведущих ролей. Он указывает на «понимание учащимися содержания иноязычной

речи, осознание единиц, из которых речь состоит, способов пользования такими единицами» [А.Н. Щукин, 2002:125]. Данный принцип реализуется благодаря первичному осознанию языкового материала в грамматических структурах, поддержанному правилами его использования в речевой практике на основе упражнений разного характера. Актуализация данного принципа в обучении возвратным глаголам русского языка в ранге дидактического легло в основу принципа обучения на основе контрастивности. Л.В. Щерба называл этот процесс неизбежным, предвидя в нём естественную трудность, подстерегающую изучающих иностранные языки. Пренебрежение к использованию смежного английского языка является методически неверным, ввиду того, что он (язык) не только не представляет собой «ничего страшного», а наоборот способствует стимуляции психических функций, участвующих в порождении русскоязычной речи, так как механизмы речевой деятельности на родном и иностранном языках одни и те же и отличаются во втором случае уровнем функционирования, степенью «прилаживания» к оперированию новыми средствами и способами формирования и формулирования мысли и особенностями организации артикуляционной и интонационной программ» [И.А. Зимняя, 2001:197].

Выявить языковые и речевые несоответствия в так называемых языках-партнёрах, избежать появления интерферирующего влияния в обучении возможно только посредством контрастивного анализа исходного русского и смежного английского.

Такие действия помогают решить, когда и какой материал, а также каким оптимальным образом следовало бы сравнить и «пересадить» из материнского языка студентов во второй, изучаемый; что можно было бы «подправить»; а что необходимо «посадить» как новую «культуру» [15].

Определяя данные принципы, а именно принцип контрастивного обучения наряду с принципом, учитывающим родной язык, мы пришли к следующей формулировке: принципы, согласно которым происходит отбор и

организация материала; принцип, выделяющий наиболее трудные, но необходимые для изучения явления. По сравнению с принципом учёта «материнского» языка принцип контрастивности характеризуется большей содержательностью с точки зрения методических возможностей: он может ссылаться не только на первый родной, но и ранее выученный первый иностранный. Здесь ощутимую поддержку может оказать так называемый приобретённый «методический опыт» изученной ранее глагольной системы другого языка. Всё это помогает усвоить материал, с успехом используя его в речевом общении.

Организация учебного процесса на основе системно-функционального подхода к сравнительному / контрастивному анализу контактирующих языков даёт возможность выделять смысловую сторону языкового явления, что способствует последующей адекватной его реализации в речи.

Сравнительно-контрастивный анализ русского и «материнского» языков студентов приводит к оптимизации и дифференциации процесса подготовки иностранных студентов к использованию различных способов выражения возвратной семантики глагольных единиц в русском языке, так как приводит к возможности увеличения объёмов учебных материалов и сокращению сроков, отводимых на его изучение; помогает точнее понять семантику изучаемых глаголов в различных вариациях; а самое главное – делает процесс обучения прозрачным и понятным для всех студентов, тем самым повышая заинтересованность в изучаемом языке и мотивировку его изучения [15:33].

Исходя из этого, опора на реализацию обоих принципов в ходе обучения грамматическим особенностям русского языка стимулирует студентов к осознанному преодолению языковых дифференциаций на основе преимуществ положительного переноса.

2.2. Возвратные глаголы в некоторых иностранных языках: характерные особенности

Понятие «возвратные глаголы» существует не только в русском языке, но и во многих языках мира. В первой главе мы уже описали особенности возвратных глаголов в русском языке, представили их классификацию с некоторых основных точек зрения. В этом параграфе нашей работы мы решили выйти за рамки темы и дать характеристику особенностей возвратных глаголов в некоторых других языках. Это решение связано с расширением контингента обучающихся и, следовательно, количеством языков-посредников.

Возвратные глагольные единицы или их аналоги в иностранных языках обладают сходством в значении: им свойственно выражать направленность действия на какой-либо субъект.

Без сомнения, каждому языку свойственно иметь характерные черты, выражающиеся в образовании и употреблении таких глагольных единиц. К возвратным глаголам немецкого языка необходимо присоединять возвратное местоимение *sich*, которое подлечит изменению по лицам и числам.

rasieren – брить | *sichrasieren* – бриться

waschen – мыть | *sichwaschen* – мыться, умываться

Например:

Я умываюсь – *Ich wasche mich*

Ты умываешься – *Du wäschst dich*

Он умывается – *Er wäscht sich*

Она умывается – *Siewäschtsich*

Мы умываемся – *Wir waschen uns*

Вы умываетесь – *Sie waschen sich*

Они умываются – *sie waschen sich*

Иногда появление возвратного местоимения связывается с изменением смысла самого глагола, что демонстрируется примером:

unterhalten – содержать, поддерживать, развлекать

sichunterhalten – беседовать, развлекаться

Склонение возвратного местоимения аналогично склонению личного местоимения. Возвратное местоимение может стоять в предложении либо в дативе, либо в аккузативе и имеет одинаковые формы написания во всех лицах и числах, кроме первого и второго лица единственного числа.

Таблица

Склонения возвратного местоимения **sich**:

<i>Номинатив</i>	<i>Аккузатив</i>	<i>Датив</i>
ich	mich	mir
du	dich	dir
er / sie / es	sich	sich
wir	uns	uns
ihr	euch	euch
sie / Sie	sich	sich

Для определения падежа возвратного местоимения используется следующее правило: Если после возвратного местоимения стоит существительное в аккузативе без предлога, тогда возвратное местоимение будет стоять в дативе. Например:

Ich wasche mich. –

Я умываюсь.

Ich wasche mir meine Hände. –

Я мою свои руки.

Склонению местоимений при этом отводится отдельная роль. Для местоимения обычно характерен винительный падеж, когда же появляется дополнение, актуализируется дательный падеж. Переводить подобные глаголы нетрудно, так как предназначение таких словосочетаний является прозрачным. *Ich kämme mich* переводится таким образом: *Я причесываюсь*. Но нередки исключения, когда возвратному глаголу в немецком языке соответствует русская возвратная глагольная единица и наоборот, и это надо запоминать. Для этого создан ряд таблиц, откуда становится ясно, что каждому русскому примеру находится соответствие или аналог в немецком языке и наоборот:

sichsonnen – загорать;

zweifeln – сомневаться.

Важно глагол запоминать вместе с возвратным местоимением и предлогом, с которыми данная глагольная единица может употребляться: *sichfreuenüber* + Akk. – радоваться чему-либо.

Группу «фальшивых» глагольных единиц возвратной семантики составляют те, которые можно использовать с «*sich*» и без него.

В испанском языке возвратные глаголы (местоименные или рефлексивные – *Verbo sreflexivos (pronominales)* в инфинитиве оканчиваются на возвратное местоимение *se (lavarse)*. Оно изменяется по лицам и ставится перед глаголом в личной форме.

Если глагол имеет форму герундия, стоит в инфинитиве или в положительной форме повелительного наклонения, возвратное местоимение ставится после глагола и сливается с ним.

Например:

Инфинитив: *lavarse* – мыться.

Герундий: *lavandome* - моясь (1 лицо, ед. число).

Повелительное наклонение (положительная форма): *¡Ldvate* – Мойся! (2 лицо ед. ч.).

В испанском языке, в отличие от русского, если возвратный глагол стоит в форме инфинитива, возвратное местоимение *se* изменяется по лицам и числам:

Yo *quiero lavarme.* –

Я хочу помыться.

Tu *quieres lavarte.* –

Ты хочешь помыться.

El *quiere lavarse.* –

Он хочет помыться.

Nosotros *queremos lavarnos.* –

Мы хотим помыться.

Vosotros *queréis lavaros.* –

Вы хотите помыться.

Ellas *quieren lavarse.* –

Они хотят помыться.

Возвратное местоимение *se* может передавать несколько разных значений:

1. Собственно-возвратное:

lavarse – мыться,

prepararse (para) – готовиться к чему-либо,

quedarse – оставаться.

Например, в словосочетании «мыть руки» в испанском языке употребляется возвратный глагол «*lavarselasmanos*» (а не «*lavarlasmanos*»), что значит мыть себе руки. Словосочетание «*lavarlasmanos*» означает мыть кому-то руки, но не себе.

2. Взаимно-возвратное:

casarse con – жениться,

besarse – целоваться,

abrazarse – обниматься,

verse – видеться.

Например:

Se casaron en octubre. –

Они поженились в октябре.

Mi hermano y yo no nos comprendemos. –

Мы с братом не понимаем друг друга.

3. Пассивное:

С помощью местоименной формы глагола может быть образован страдательный залог.

Эта форма употребляется только в 3-ем лице и только с подлежащим, обозначающим неодушевлённый предмет. Например:

Aquí se alquilan habitaciones/ –

Здесь сдаются комнаты.

El teatro se construye en el centro de la ciudad. –

Театр строится в центре города.

4. Безличное:

se dice que.... – говорится, что ...,

se escribe – пишется,

Например:

De que se trata en este libro? –

О чём идёт речь в этой книге?

¿Cómo se dice en español? –

Как будет (говориться) по-испански?

Следует отметить, что испанские возвратные глаголы не всегда соответствуют русским возвратным глаголам:

levantarse – вставать,

aburrirse – скучать,

ducharse – принимать душ и др., и наоборот:

учиться – *estudiar*, *спускаться* – *bajar* и др.

Некоторые глаголы могут быть возвратными и невозвратными. Более того, такие глаголы меняют своё значение в зависимости от того, являются ли они возвратными или нет. Например:

Невозвратные:

despertar – будить,

dormir – спать,

llamar – звать,

dedicar a – посвящать.

Возвратные:

irse – уходить,

despertarse – проснуться,

dormir se – заснуть,

llamarse – называться,

dedicarse a – заниматься чем-либо.

Следует отметить, что в испанском языке в отрицательных предложениях отрицание по ставится перед возвратным местоимением.

Например:

Antonio no se queda en Madrid, se va a Valencia. –

Антонио не остается в Мадриде, он уезжает в Валенсию.

Возвратным глаголам во французском языке присвоено название местоимённых.

Возвратная частица - частица *se* (ее формами являются *me, te, nous, vous*. Это зависит от лица и числа). Для глаголов, которые начинаются с гласной буквы или *h*-глаголов используют усеченную форму (*s'*). Важным является тот факт, что место этой частицы – перед основным или вспомогательным глаголом. Вышеупомянутая частица подлжит изменению по лицам и числам.

Французские местоименные глаголы можно распределить на две группы:

1). Собственно-местоименные глаголы – это те, которые не спрягаются без частицы *se*. Таким глаголам присуща только возвратная форма. К примеру:

s'absenter – отлучаться;

s'extasier – восхищаться;

s'efforcer – стараться;

se formaliser – обижаться

s'élançer – устремляться;

enquérir – справляться;

s'ingénieur – умудриться

s'ingérer – вмешиваться;

seréfugier – укрываться

s'envoler – улетать;

serenfrognier – нахмуриться

s'éprendre – влюбляться;

se formaliser – обижаться

s'élançer – ошибиться

ébrouer – плескаться

s'évertuer – стараться;

s'exclamer – восклицать

2). Вторая группа – это случайно-местоименные глаголы, которым присуще невозвратное значение и употребляются они, опуская частицу *se*:

voir – *sevoir*.

В свою очередь, глаголы, называемые случайно-местоименными делятся на три подразряда:

- глаголы.

Их действие производит несколько лиц и направлено оно на каждого из них.

Таким образом, здесь действия совершает и одновременно получает субъект. Если глагол относится взаимно-возвратным, тогда в словосочетание или предложение можно вставить такие выражения, как «*l'un/l'autre* /

l'unel'autre / lesunslesautres / lesuneslesautres (друг друга)/ entreeux (между собой)»:

Ils se sont regardés. = Ils se sont regardés les un les autres.

Они посмотрели друг на друга. Они переглянулись.

б) собственно-возвратные (verbes réfléchis) – глаголы. Ими обозначают действия, которые направляются на производителя этого действия, иначе говоря, на субъект. Предложениям с собственно-возвратным глаголом по логике присущи такие единицы, как «*moi – même, toi – même, lui – même, elle – même, nous – mêmes, vous – mêmes, eux – mêmes, elles – mêmes*».

Например:

Il s'est regardé dans le miroir = Il s'est regardé lui – même. –

Он посмотрел на себя в в зеркало.

в) пассивно-возвратные (verbes passifs) – глаголы, а которые направлены действия со стороны третьего лица, и не выполняющие его сами.

Например:

Les journaux se sont vendus rapidement. –

Журналы быстро распродались.

Главной ролью местоименной формы становится необходимость выражения возвратного и взаимного залога, где субъект действия одновременно и его объект. Возвратный залог (рефлексив) – грамматическое явление, не связанное с лексическим ограничением, кроме того, что переходный глагол относится к одушевленному субъекту, который способен на производство активных действий, направленных на себя самого:

Je me coiffe; Lave-toi bien. Выделены следующие признаки рефлексива:

а) возможная замена местоимения *me, te, se* формой *moi, toi, lui (-même)*:

Pierres'admire – Pierre n'admire que lui;

б) употребление обстоятельств по модели *volontairement*, которое подчеркивает активность субъекта. Возвратный залог от среднего может отличаться таким образом: *Is'est blessé en tombant* (среднее значение);

Il s'est blessé volontairement (возвратное); ср. рус.: *пораниться и ранить себя.*

У возвратного залога имеется два варианта конструкций: – прямо-возвратная: *Il se lave*; – косвенно-возвратная: *Il se lave les mains*; *Il se nuit*.

Этот залог может образовываться, исходя из глаголов, что и возвратный, но соотносится с подлежащим во множественном числе. Его отличительная черта заключается в том, что к нему могут присоединяться *определения: l'un (a) l'autre; mutuellement, etc.:*

Ilse regardent (l' unl'autre).

Взаимному залогу присуща формализация по двум конструкциям: прямая (*Ilss'admirent*) и косвенная (*Il se nuisent*).

Местоименная форма выполняет функции, присущие активному залогу, выражая «среднее» действие. Такое значение присуще переходным глаголам: *rendre/rendre*; *lever/selever*, *avancer/avancer*. Подобные глаголы носят название псевдорексивных или средневозвратных. Местоимение *se* – служит здесь как знак непереходности, им обозначается отсутствие объекта, эпицентр действия в субъекте. По семантике это сближает с непереходными глаголами в активной форме.

Основными особенностями средневозвратных глаголов считаются следующие:

а) они могут быть употреблены совместно с одушевленными и неодушевленными подлежащими (кстати сказать, возвратному залогу присущ одушевленный субъект, а пассивному –неодушевленный); ср.: *Jemelave* (рефлексив), *Ca sevend* (пассив) и *Jemelève*; *Le brouillard se lève* (псевдорексивы);

б) они не могут преобразоваться в активный залог, так как сами актуализированы в нём; отличаются от пассива тем, что у них не опускается семантический субъект; ср.: *L'équipes'est réunie* не то же самое, что: *On a réunitl'équipe*;

в) отличие от пассива нет временных ограничений; можно сказать: *La branche s'est cassée* (псевдорексив), но нельзя: *Ce plat s'est mangé froid* (пассив).

Говоря об асемантической функции, важно знать о том, что морфема *se* семантизируется, утрачивая связь с субъектно-объектными отношениями вследствие безотносительности данного глагола с переходным глаголом. Здесь говорят о двух случаях различий:

- 1) *se* соединяется с непереходными глаголами: *s'enaller, semourir*;
- 2) отсутствует неместоимённый глагол, *se* выступает как неотъемлемая часть формы глагола: *s'évanouir, s'efforcer, s'envoler, serepentir, sedésister*. Такие глаголы называются *essentiellement pronominaux* или *reflexiva tantum*. Местоименной формой выполняется дистинктивная семантическая функция глаголов.

Ср.: rendre – se rendre; rire – se rire de; apercevoir – s'apercevoir de; douter – se douter de.

Описывая грамматические особенности частицы *se*, отметим, что она подлжит изменению в лице и числе. В простых временах её, как правило, помещают перед глаголами. В простых временах её, как правило, помещают перед глаголами, в сложных – перед вспомогательными глаголами *être*, во временах группы *immédiat* – среднеопределенной формой возвратного глагола, при этом согласуют с подлежащими.

Можно проследить, как изменяется частица *se* в лице и числе:

Ед.число (частица)	Мн.число (частица)
--------------------	--------------------

1 лицо. Je me (m')	Nous nous
--------------------	-----------

2 лицо. Tu te (t')	Vous vous
--------------------	-----------

3 лицо. Il / elle / on se (s')	Ils / elles se (s')
--------------------------------	---------------------

je me..., tu te..., il / elle se, nous nous, vous vous, ils / elles se....

Важно знать, что когда местоимённому глаголу отводится место в неопределенной форме, возвратная частица должна изменяться и согласовываться с лицом, к которому принадлежит глагол:

dépêcher. –

Я должен торопиться.

Важно иметь в виду, что не всегда возвратные глаголы французского языка соответствуют глаголам на -ся в русском языке.

Например, французский возвратный глагол *se promener* соответствует невозвратному русскому глаголу гулять. Французское предложение «Je veux me coucher» в своём составе имеет возвратный глагол *me coucher*. На русский язык переводится предложением:

«Я хочу лечь спать», в чём составе нет возвратного глагола.

Особенности возвратных глаголов в английском языке мы рассмотрим в следующем параграфе.

2.3. Возвратные глаголы в глагольной системе английского языка и их особенности

Грамматическими категориями английского глагола занимались языковеды – специалисты в теории и эволюции, интересующиеся проблемами становления и развития грамматического строя английского языка.

Свои подробные работы по исследованию данной проблемы опубликовали такие видные исследователи-лингвисты как Ильиш Б.А., Бархударов Л.С., Смирницкий и ряд других специалистов. Глагол в английском языке – эпицентр, в котором «творится» предложение и текст.

Английский глагол превосходит все другие части речи в количестве грамматических форм. При проведении сопоставления характеристик временных форм, видов, залогов, наклонений становятся явными целые кластеры значительных несовпадений не только в объёмах данных грамматических форм, но и в сущностной составляющей категорий.

Так, например, в русском языке категория вида приводит к противопоставлению совершенного и несовершенного видов, а английский

вид – выразитель противопоставления действий, длящихся во времени, и действий, лишённых признаков длительности, а также актуализация категории, полностью отсутствующих в русском языке: перфект; будущее время с позиции прошедшего.

Благодаря этому глаголу отводится главенствующая позиция в ходе изучения английской структурной грамматики. Глаголу принадлежит развитая система видовременных форм, в которой противопоставляется действительный и страдательный залоги, наличие систем изъявительного, сослагательного и повелительного наклонения. Эти характеристики являются основными глагольными категориями, охватывающими целостную систему глагола. Есть и остаточные, неполные формы лица и числа; можно ли отнести их к категориям, вопрос спорный, так как они не представляют собой системного ряда форм.

Принимая в расчёт всё вышесказанное, констатируем, что глагол – это особая единица, выражающая черты грамматических значений действий. Грамматическое значение действия является не только деятельностью в собственном смысле этого слова, но и состоянием и просто указанием на существование данного предмета, на его принадлежность к определённом предметному кластеру. Исходя из этого, причислим английский глагол к самой сложной грамматической языковой структуре.

Переходя к характеристике английских возвратных глаголов, необходимо заметить, что в современном английском языке вследствие отсутствия грамматической формы, которая коррелировалась бы с русским постфиксом -ся, оттенки таких значений выражаются посредством лексических средств в рамках двух категориальных форм залога – активных или пассивных конструкций. Английскими лингвистами возвратные глаголы определяются как смысловые/связующие глаголы, с которыми деятель (исполнитель действия в функции подлежащего) равен получателю (объект действия в функции прямого дополнения).

Например:

In case you perjure yourself in the trial, you will be very heavily punished –

В случае лжесвидетельствования в суде, Вас ожидает очень суровое наказание.

Кроме того, выделяются местоимённые возвратные глаголы, то есть дословные возвратные глаголы обратного действия как переходные глаголы с возвратными местоимениями. Возвратные местоимения могут дополнять большинство переходных глаголы при условии логичности смысла.

Например:

He blamed himself for the accident –

Он винил себя за ту аварию.

Приведём список основных местоимённых возвратных глаголов:

to enjoy oneself

to hurt oneself

to kill oneself

to mark oneself

to convince oneself

to deny oneself

to encourage oneself

to pay oneself

to busy oneself

to content oneself

to pride oneself

to avail oneself

to assert oneself

to distinguish oneself

to commit oneself

to exert oneself

to repeat oneself

to suit oneself

to prove oneself

to kid oneself

to put oneself

to wear oneself

В английском языке случаи, когда возвратные местоимения дополняют непереходные глаголы, являются редкими.

Например:

The children behaved themselves very well. –

Дети вели себя очень хорошо.

Если в предложении имеется возвратное местоимение, некоторые возвратные глаголы могут менять смысл:

Please, explain what you mean by that. –

Пожалуйста, объясни, что хочешь этим сказать.

You got to explain yourself [give reason for your behavior]. –

Будь добр объясниться.

Однако местоимённые возвратные глаголы в английском языке встречаются редко. Было замечено, что сравнительно часто учащимися слишком дословно осуществляется перевод значения возвратности со своего родного языка на английский с добавлением лишнего местоимения.

Before leaving for work I get up, shower and have breakfast. –

Перед уходом на работу я встаю, моюсь и завтракаю.

Взаимовозвратные глаголы в английском языке выражают обоюдную деятельность исполнителя и получателя. Как правило, это переходные глаголы.

She and I kissed [each other]. –

Я и она поцеловались.

I kissed her. –

Я поцеловал её.

Самопричинные возвратные глаголы выражают пассивность одушевлённого

исполнителя.

She got depressed. –

Она впала в депрессию.

Противопричинные возвратные глаголы выражают пассивность неодушевлённого подлежащего.

The door (was/got) opened. –

Дверь открылась.

Безличные/среднестрадательные возвратные глаголы – это непереходные глаголы со скрытыми исполнителями.

[They] relax well here. –

Здесь (люди) хорошо расслабляются.

It's thought that... – *Считается, что...*

Самовозвратные глаголы не имеют невозвратных аналогов. Это непереходные возвратные глаголы.

They laugh. – *Они смеются.*

She and I parted. – *Я с ней расстался.*

Customers complain. – *Клиенты жалуются.*

2.4. Сравнительный анализ русских и английских возвратных глаголов и факторы, предопределяющие их различия

В типологии английского языка сложилась несхожая с русским языком картина в связи с возвратными глаголами. Их самое яркое несовпадение лежит в их сути: в том, что русский в отличие от английского аналитического, является языком синтетического строя. Русские глагольные единицы при объединении их по принципу возвратности живут как самостоятельные лексические единицы с присущими им морфологическими показателями возвратности. Возвратность английских глаголов проявляется в аналитической природе, оформляясь посредством возвратной конструкции (глаголом в сочетании с возвратным местоимением *oneself*), а

непосредственно возвратных глаголов нет, за исключением трёх «по истине возвратных» глаголов:

pride oneself - гордиться,

busy oneself - заниматься чем-либо,

content oneself – довольствоваться?

Поэтому в английском языке приходится только упоминать о функции возвратности у глаголов.

С другой стороны, английский язык должен принимать как факт существование возвратной семантики у глагольных единиц в других распространённых языках. В связи с этим мы сравниваем исследуемый феномен по направлению от русского к английскому, а своей целью ставим определение инструментария, посредством которого передаётся их лексическая семантика действия.

В английском языке одному глаголу может принадлежать и семантика переходности, и непереходности, поэтому освоение глаголов общевозвратного значения в русском языке типа:

to close – закрывать(ся),

to change – изменять(ся),

to return – возвращать (ся),

to stop – останавливать(ся),

to begin – начинать(ся),

to end – кончать(ся),

to finish – заканчивать(ся),

to open – открывать(ся),

to continue – продолжать(ся) и другие, как показывает практика работы, вызывают у англоговорящих студентов самые большие затруднения, так как в русском языке глагол обычно не может совмещать значения переходности и непереходности.

Приведём примеры предложений:

The producer stopped the show. –

Продюсер остановил шоу.

The show stopped at 7 p.m. –

Шоу остановилось в 7 вечера.

I opened the window. –

Я открыла окно.

The window opened. –

Окно открылось.

Главная черта русских возвратных глаголов – непереходность, поэтому сопоставление структур предложений с возвратными и невозвратными глаголами при обучении иностранных студентов может существенно облегчить этот путь:

Он возвратился вчера. –

He returned yesterday.

Он возвратил книги вчера. –

He returned the books yesterday.

Он давно изменился. –

He changed long ago.

Он давно изменил свои взгляды. –

He changed his views long ago.

В некоторых случаях значения русских возвратных глаголов передаются глаголами в страдательном залоге, например:

Над нами смеются. –

We are laughed at.

Необходимо знать, что русским возвратным глаголам в английском языке соответствуют глаголы в действительном залоге, когда глаголы с постфиксом *-ся* обозначают действия, происходящие с предметами, обозначаемыми подлежащими:

Зеркало разбилось. –

The mirror broke.

Выражение её лица часто меняется. –

The expression of her face often changes.

Глаголам собственно-возвратного значения русского языка в языке-партнёре находят соответствие глаголы местоимениями, называемыми возвратными, которые образуются прибавлением – self- selves суффиксов к притяжательным местоимениям *my, our, your*; личным местоимениям *him, her, it, them* в объектном падеже и местоимению *one*: *myself, yourself, ourselves* и т.п.

Возвратными местоимениями в английском языке выражаются категории лица, числа, в 3-м лице единственного числа – категория рода. Далее приведём примеры английских собственно-возвратных глаголов и предложений:

enjoy oneself – (развлекаться);

hurt oneself – (удариться);

cut oneself – (порезаться);

kill oneself – (убить себя);

blame oneself – (винить себя).

He hurt himself. – Он ушибся.

She introduced herself. – Она представилась. / Она представила себя.

Сочетание глагола с возвратным местоимением рассматривается в плане свободного словосочетания «переходный глагол+возвратное местоимение» в функции прямого дополнения, либо как возвратный глагол, причём в русском языке для выражения собственно-возвратного значения обязательно присоединяется постфикс *-ся/сь*, в английском, когда отсутствует дополнение возвратное местоимение может опускаться, как видно в приведённых ниже примерах:

Hide behind the car. –

Спрячьтесь за машиной.

The soldjers washed, shaved and dressed –

Солдаты умылись, побрились и оделись.

Иногда английскому словосочетанию, состоящему из глагола и возвратного местоимения аналогичными будут словосочетания в состав которых входит переходный глагол и местоимение себя:

They hear themselves. –

Они слышат себя.

She respects herself. –

Она уважает себя.

Выражение взаимовозвратных значений в английском языке обеспечивают местоимения «each other», «one another». Может встречаться и нулевая позиция:

Встретились и быстро расстались. –

We met (each other) and quickly parted.

Они встречались по субботам. –

They met each other on Saturdays.

Таким образом, значения возвратности и взаимности в английском языке реализуются как имплицитно – самим глаголом в активной форме, так и эксплицитно – при помощи местоимений (oneself, each other, one another). Анализируя использование с глаголом-сказуемым формы each other, one another, И.Г. Кошечкина приходит к выводу: ««Формы взаимности – всего лишь те устойчивые сочетания, которые используются в языке для усиления направительной силы действия. Их привлечение психологически не обязательно, поскольку они относятся к другому центру приближения. В силу этого возможна их грамматическая неустойчивость, их опущение, подобное тому, которое наблюдается и с частицей *-self*.

Ср.: *She dressed (herself) quickly. –*

They kissed (each other) and parted» [6].

Безличные конструкции с возвратными глаголами являются особенностью синтаксиса русского языка и в английском языке не имеют абсолютных аналогов. Смысл данных конструкций можно передать личными конструкциями с глаголами *can(cannot)* и *(do not) feel like*:

Не спится. –

I (you, we, etc.) cannot get to sleep. /

I (you, we, etc.) do not feel like sleeping.

Хочется спать. –

I (you, we, etc.) feel like sleeping. / I am (etc.) sleepy.

Русские и английские глаголы в страдательном залоге соответствуют друг другу:

Меню изменяется каждый месяц. –

The menu is change devery month.

Некоторые русские **возвратные глаголы** (*удивляться, интересоваться, (ис)пугаться*, и др.) в английском языке соответствуют **сочетаниям глагола-связки *to be* с причастием прошедшего времени (*Past Participle*)** от переходных глаголов *to surprise, to interest, to frighten*. Сочетание глагола-связки *to be* с причастием прошедшего времени (*Past Participle*) формируют составное именное сказуемое. Приведем примеры:

*Она **интересуется** архитектурой.* –

*He **is interested** in architector.*

*Мы **удивились** его щедрости.* –

*We **were surprised** at his generosity.*

О. Есперсеном был выделен в английском языке «пассив действия», который образуется посредством сочетания глаголов *to get, to become* и пассивного причастия: *She got infuriated by his behavior* /Есперсен 1958/, что можно сравнить с русскими структурами с причинным компонентом:

*Она **взбесилась** от его поведения;*

*Она **разъярилась** (рассердилась) из-за его поведения,*

а также с характерной для обоих языков трехчленной пассивной конструкцией:

She was infuriated by his behavior –

Она была взбешена его отказом.

Некоторые другие оттенки залоговости могут быть отнесены к так называемому медиальному залогу (Бархударов 1975 с. 111-112). Однако в английском языке они чаще всего выражаются предложениями с глаголом в активном залоге, поэтому из-за формальной невыраженности подобных значений их рассматривают в лексико-семантическом поле. Приведём примеры:

The door opened. –

Дверь открылась;

The film sells well. –

Фильм хорошо продаётся;

The child bites. –

Ребёнок кусается.

Существенные межъязыковые расхождения в сфере деятельности залога приводят к тому, что русским предложениям с глаголами на -ся при переводе на английский будут соответствовать различные конструкции, составленные:

1) аналитическим способом:

Он подстригся. –

He had his hair cut;

2) глаголом в активной форме:

Ему вспомнился кошмар. –

He remembered the nightmare;

3) двучленным пассивом:

Внезапно послышался удар. –

Suddenly a crash was heard;

4) модальным глаголом с инфинитивом:

Мне все еще не верится в это. –

I still can't believe that.

Приведённые примеры указывают на необходимость тщательного исследования русско-английских параллелей в сфере залога и обуславливают учёт типологических особенностей русского и английского языков в практике преподавания данной темы в целевой аудитории.

Сравнительный анализ русских возвратных глаголов и их английских соответствий позволяет нам констатировать, что возвратным глаголам русского языка могут быть найдены соответствующие английские глаголы как действительного, так и страдательного залога. Английские глаголы, находящиеся в действительном залоге могут быть употреблены в одном из значений: переходном или непереходном.

Опыт работы показал, что существующие различия в способах актуализации значений возвратности в контактирующих языках приводят к возникновению закономерных ошибок в русской речи иностранных студентов.

Общее сопоставление русских возвратных глаголов и их соответствий в английском языках демонстрирует, что все главные значения русских возвратных глаголов обязательно передадутся инструментами английского. Это может быть очевидно, так как «то, для чего в одном языке достаточно одного слова, может в другом языке быть выражено в виде словосочетания» [Блумфилд, 2002].

Анализ приведённых примеров показал, что трудности в переводе русских возвратных глаголов на английский язык заключаются прежде всего в существенном расхождении в средствах выражения возвратности в данных языках, так как в русском языке элемент, указывающий на возвратность, – аффикс -ся – способен придавать всей конструкции предложения множество тонких значений при переводе, зачастую трудных как для восприятия, так и для объяснения.

Организация учебных материалов на основе сопоставительного описания русских возвратных глаголов и их соответствий в контактирующих языках является, на наш взгляд, важной предпосылкой эффективности обучения возвратным глаголам иностранных студентов, поскольку преподаватель имеет возможность оптимально организовать учебный процесс с учётом:

- а) причин и характера грамматических ошибок, допускаемых иностранными студентами в речи;
- б) рационального отбора языкового материала, проведённого со ссылкой на интерферирующее влияние родного языка (или языка-посредника);
- в) необходимых дидактических материалов к занятию;
- г) специальной системы упражнений для обучения целевой аудитории студентов русским возвратным глаголам.

Выводы по ГЛАВЕ II

Изучив обширный материал, связанный с особенностями глагольной системы английского языка, включая глаголы, служащие аналогами русским возвратным глаголам, нам удалось в итоге сформулировать следующие выводы:

1. Сегодня английскому языку всё ещё принадлежат лидерские позиции в мировом коммуникационном пространстве. И иностранцы, приезжающие на учёбу в Россию, так или иначе, владеют английским языком, поэтому для многих из них он является либо вторым, либо ранее изучаемым/изученным иностранным, т.е. английский язык может стать для них языком-посредником.

2. Необходимость и возможность учёта сопоставительного анализа при обучении англоговорящих иностранных студентов грамматическому аспекту русского языка, в частности, возвратным глаголам, обусловлена рядом факторов: их многообразием (13 798 единиц); частотностью употребления,

их коммуникативной значимостью; отсутствием единой методики обучения возвратным глаголам; низким уровнем владения данным грамматическим материалом студентами; трудностью материала для усвоения.

3. Усвоение возвратных глаголов русского языка англоговорящими студентами полно трудностей, обусловленных различиями в способах выражения категории возвратности в сопоставляемых языках.

Рассмотренные средства передачи возвратности в двух языках, относящихся к разным структурам – в русском (возвратные глаголы) и английском (в основной массе, аналитические конструкции) – являются принципиально разными по своей природе.

4. При обучении русским возвратным глаголам взрослых иностранцев, учитывая интерферирующее влияние английского языка, целесообразно опираться на национально-языковую методику, что позволяет достичь в результате более точного восприятия, понимания и усвоения, подвергнувшегося анализу грамматического материала у взрослой категории обучающихся-иностранцев.

5. В современном английском языке в связи с отсутствием грамматической формы, эквивалентной русскому постфиксу -ся, соответствующие оттенки значений выражаются лексическими средствами в рамках двух категориальных форм залога – активных или пассивных конструкций.

6. Трудности в переводе русских возвратных глаголов на английский язык заключаются прежде всего в существенном расхождении в средствах выражения возвратности в данных языках, так как в русском языке элемент, указывающий на возвратность, – аффикс -ся – способен придавать всей конструкции предложения множество тонких значений при переводе, зачастую трудных как для восприятия, так и для объяснения.

7. Значения возвратности и взаимности в английском языке реализуются как имплицитно – самим глаголом в активной форме, так и эксплицитно – при помощи местоимений (oneself, eachother, oneanother).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе работы над магистерской диссертацией мы рассмотрели отдельные структурно-семантические и функциональные характеристики возвратных глаголов в русском и английском языках, а также решили следующие лингвометодические задачи:

а) проанализировали лингвистическую литературу, посвященную теме исследования;

б) отобрали языковой материал, произвели его классификацию;

в) описали грамматические особенности сопоставляемых языков, влияющих на различия функционирования них возвратных глаголов;

г) произвели сравнение возвратных глаголов в ряде языков; нашли их сходства и различия; описали классификации;

д) нашли примеры адекватных (аналогичных) конструкций в русском и английском языках, подтвердив тезис о том, что все основные значения русских возвратных глаголов можно выразить средствами каждого из языков.

Решение данных задач позволило нам найти следующие сходства и различия возвратных глаголов русского и английского языков. Вот некоторые из них:

1. В английском языке одному и тому же глаголу может быть присуща семантика, связанная с семантикой переходности- непереходности тогда как в русском языке глагол обычно не совмещает значений переходности и непереходности;

2. Главная черта русских возвратных глаголов – непереходность.

3. В некоторых случаях значения русских возвратных глаголов в английском языке передаются глаголами в страдательном залоге;

4. Русским возвратным глаголам в английском языке соответствуют глаголы в действительном залоге, когда глаголы с постфиксом -ся обозначают действия, происходящие с предметами, обозначаемыми подлежащими;

5. Общее сопоставление русских возвратных глаголов и их

соответствий в русском, немецком, французском, испанском и английском языках показало, что всем основным значениям возвратных глагольных единиц могут быть найдены аналоги каждого из представленных языков, хотя, возможно, отличающимися средствами. И это вполне ясно, ведь «то, для чего в одном языке достаточно одного слова, может в другом языке быть выражено в виде словосочетания» [Блумфилд, 2002]. Выполнив исследование, позволившее максимально выявить несоответствия в каком-либо отдельно взятом аспекте нескольких языков, мы получили результаты, которые актуальны в учебной, преподавательской, переводческой деятельности.

Точечный анализ, предпринятый нами в ходе решения поставленных задач и помогший выявить случаи положительного переноса, способствует формированию и развитию языковой компетенции как основы коммуникативной компетенции обучающихся.

Выдвинутая нами гипотеза о том, что способы выражения значений возвратных глаголов в изучаемых языках, особенности их функционирования и, соответственно, сами возвратные глаголы могут иметь несовпадения и в области формальных, и лексических, и грамматических, и количественных характеристик вследствие того, что рассматриваемые в плане сопоставления языки являются языками, принадлежащими к разным типам, нашла свое подтверждение.

В заключение отметим, что миф об огромных трудностях изучения русского языка может быть лишён своей почвы, в частности, благодаря исследованиям сравнительно-сопоставительного характера, которые реально будут способствовать сближению языков и, следовательно, культур, а также межкультурной и педагогической коммуникации в образовательном пространстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адмони В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики / В.Г. Адмони; отв. ред. В.М. Павлов; АН СССР, Ин-т языкознания, Ленингр. отд-ние. – Л.: Наука. Ленинград, отд-ние, 1988. – 238с.
2. Бархударов Л.С. Русско-английские параллели // Русский язык за рубежом. 1974. - № 2,- С. 60 - 65.
3. Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1973. - 423 с.
4. Белевицкая-Хомулина В.С., Плющ-Высоконоясная М.П. К вопросу о специфике работы по русскому языку на подготовительном факультете // Преемственность при обучении иностранцев русскому языку. М.: УДН, 1981. - С. 167 - 177.
5. Белошапкина В.А. Сложное предложение в современном русском языке. (Некоторые вопросы теории). М.: Просвещение, 1967. - 160 с.
6. Бим И.Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника. М.: Русский язык, 1977. - 288 с.
7. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). М.: Просвещение, 1971. - 239 с.
8. Бондарко А.В. Проспект функциональной морфологии русского языка и «фрагмент» категории залога // Функциональный анализ грамматических категорий и единиц. Л.: Наука, 1976. - С. 9-35.
9. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. Л.: Наука, 1978. -175 с.
10. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. М.: Едиториал УРСС, 2003. - 208 с.
11. Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. Л.: Просвещение, 1967. -192 с.
12. Брусенская Г.А. Возвратные и невозвратные глаголы // Русская речь. - 1994. №6. - С. 34-39.

13. Буланин Л.Л. Категория залога в современном русском языке. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986.- 88 с.
14. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. М.: Учпедгиз, 1959. - 623 с.
15. Вагнер, В. Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межъязыкового сопоставительного анализа [Текст]: Фонетика. Графика. Словообразование. Структуры предложений, порядок слов. Части речи : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений, обуч. по спец. «Филология» / В. Н. Вагнер. – М. : Владос, 2001. – 384 с. – (Учеб. пособие для вузов).
16. Варламова А.А. Синтаксические свойства глаголов на -ся в соотношении с их залоговыми различиями в современном русском языке. Авто-реф. дис. . канд. фил. наук. - М., 1969. - 20 с.
17. Васильев, Л. М. Современная лингвистическая семантика / Л. М. Васильев. - М.: Наука, 1981.
18. Вельш В. Моделирование системы русских рефлексивных глаголов в зеркале языкового сознания носителей немецкого языка. Дис. . канд. фил. наук. - М., 1996. - 313 с.
19. Виноградов В.В. Лингвистические аспекты обучения. Вып. 1. М.: Изд-во МГУ, 1972.- 57 с.
20. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1986. - 640 с.
21. Витлин Ж.П. Обучение взрослых иностранному языку. М.: Педагогика, 1978. - 168 с.
22. Вопросы сопоставительной аспектологии. Л.: ЛГУ, 1978. - 195 с.
23. Востоков А.Х. Русская грамматика. СПб., 1984. - 12-е изд. - 216 с.
24. Гадалина И.И., Киселева Н.И. Изучение возвратных глаголов на начальном и среднем этапах обучения. М.: Изд-во УДН, 1986. - 80 с.
25. Гак В.Г. Межъязыковое сопоставление и преподавание иностранного языка // Иностранные языки в школе. 1979. - №3. - С. 3 - 11.

26. Гез Н.И. Формирование коммуникативной компетенции как объект зарубежных методических исследований // Иностранные языки в школе. - 1985. № 2. - С. 17 - 24.
27. Городилова Г.Г. Развитие навыков и умений говорения у студентов-иностранцев на начальном этапе обучения русскому языку. Дис. . канд. пед. наук. - М., 1969. - 250 л.
28. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985.
29. Грамматика современного русского литературного языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 1970. - 767 с.
30. Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958.
31. Зарицкий Н.С. Формы и функции возвратных глаголов (на материале древнерусского языка). Киев: Изд-во Киевского ун-та, 1961.
32. Зеленов А.Н. Возвратные глаголы страдательного залога в современнорусском литературном языке. Автореф. дис. . канд. фил. наук. - Л., 1963. - 16 с.
33. Зеленов А.Н. О семантической структуре возвратных глаголов // Семантика языковых единиц. Л.: Изд-во ЛГПИ, 1975. - С. 39 - 42.
34. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. М.: Русский язык, 1989.- 219 с.
35. Знаменская А.В. Словообразовательное значение суффикса -ся в современном русском языке. Дис. . канд. фил. наук. - Л., 1954. - 279 с.
36. Золотова Г.А. О коммуникативной значимости синтаксических единиц // Языковая системность при коммуникативном обучении. М.: Русский язык, 1987. - С. 5-17.
37. Игнатова И.Б., Петрова Л.Г. Обучение грамматическим основам русской речи. Белгород: Изд-во Логия, 2001. - 480 с.
38. Игнатова И.Б., Петрова Л.Г. Русский язык. Учебник для иностранных студентов. Часть 3. Белгород: Изд-во БелГУ, 2002. - 213 с.

39. Иевлева З.Н. Отбор грамматического материала для начального этапа обучения русскому языку как иностранному. Автореф. дис. . канд. пед. наук. - М., 1977. - 18 с.
40. Капитонова Т.И., Щукин А.Н. Современные методы обучения русскому языку иностранцев. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Русский язык, 1987.- 230 с.
41. Карпов В.А. Язык как система. Минск: Вышэйш. шк., 1992. - 301 с.
42. Кокорина С.И. Принципы описания грамматики русского языка как иностранного. М.: Изд-во МГУ, 1982. - 132 с.
43. Корнева Е.В. Возвратность как семантическая категория (на материале русского и немецкого языков). Дис. . канд. фил. наук. - Воронеж, 1996. - 195 с.
44. Королев Э.И. О залогах русского глагола // Мысли о современном русском языке / Под ред. В.В. Виноградова. М.: Просвещение, 1969. - С. 199-214.
45. Кошечая И.Г. Теоретическая грамматика английского языка. М.: Просвещение, 1982. - 336 с.
46. Кузнецова М.В. К истории формирования возвратных глаголов. Автореф. дис. . канд. фил. наук. - М., 1981.
47. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения. М.: Педагогика, 1981. - 186 с.
48. Лингвистическое описание русского языка в учебных целях. /Отв. Н.М. Шанский, Т.Ф. Ефремова. М.: АПН СССР, 1981. - 88 с.
49. Лобанова Н.А. Синтаксическая сочетаемость возвратных глаголов в современном русском языке. Автореф. дис. . канд. фил. наук. - М., 1966. - 17с.
50. Лобанова Н.А. О соотношении конструкций с возвратными и невозвратными глаголами // Филологические науки. 1966. - №4. - С. 75 - 86.
51. Лютикова Е.А. Интенсификаторы и типология рефлексива. Дис. . канд. фил. наук. - М., 1998. - 169 с.

52. Маслов Ю.С. Глагольный вид в современном болгарском литературном языке (значение и употребление) // Вопросы грамматики болгарского литературного языка. М.: Изд-во АН СССР, 1959. - С. 157-312.
53. Маслов Ю.С. Вопросы глагольного вида в современном зарубежном языкознании // Вопросы глагольного вида. М.: Наука, 1962. - С. 7 - 32.
54. Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. М.: Просвещение, 1981. - 254 с.
55. Милославский И.Г. К основаниям сопоставительного изучения грамматической системы русского языка // Современное состояние и основные проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы. М., 1982.
56. Некрасов Н.П. О значении форм русского глагола. СПб., 1865. - 313 с.
57. Новикова Т.Ю. Синонимика промежуточных звеньев видов цепи (на материале возвратных глаголов). Дис. . канд. фил. наук. -Симферополь, 1983. - 206 с.
58. Норман Б.Ю. Переходность, залог, возвратность. Минск: Изд-во Белор. гос. ун-та, 1972. - 132 с.
59. Овчинникова О.Г. Сочетания типа «глагол + self -местоимение» и вопрос о возвратном залоге в современном английском языке. Дис. . канд. фил. наук. - Ташкент, 1962. - 349 с.
60. Петрова, Л. Г. Возвратные глаголы: лингвометодический анализ [Текст] / Л. Г. Петрова, В. Х. Карасева; Белгор. гос. ун-т. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2004. – 196 с.
61. Пономарев С.Ю. Интерферирующее влияние английского языка при изучении русского (Фонетико-орфографическая и грамматическая интерференция). Дис. . канд. пед. наук. - СПб, 1992. - 272 с.
62. Рассудова О.П. Употребление видов глагола в современном русском языке. М.: Русский язык, 1982. - 148 с.

63. Реформатский А.А. Введение в языкознание / Под ред. В.А. Виноградова. М.: Аспектпресс, 1999. - 431 с.
64. Смирницкий А.И. Очерки по сопоставительной грамматике русского и английского языков. М.: Высшая школа, 1975. - 380 с.
65. Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. М.: Наука, 1987.- 275 с.
66. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / Отв. ред. А. В. Бондарко. — Л.: "Наука", 1990.
67. Траоле Б. Описание возвратных (рефлексивных) глаголов в учебных целях. Дис. . канд. пед. наук. - М., 1992. - 143 с.
68. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л.: Учпедгиз, 1941. - 620 с.
69. Щерба Л.В. К вопросу о двуязычии // Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. - С. 313 -319.
70. Янко-Триницкая Н.А. Возвратные глаголы в современном русском языке. М.: Изд-во АН СССР, 1962. - 248 с.
71. Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика. М.: Наука, 1981. - 1 И с.
72. 232. Lyons J. Introduction to Theoretical Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 1968. - 519 с.
73. Thomson A.J., Martinet A. V. A Practical English Grammar. Oxford: University Press, 1984. - 369 с.
74. Townsend C.E. Continuing with Russian. Slavica, 1981. - 426 с.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов: теория и практика преподавания языков. СПб: Златоуст, 1999. - 472 с.
2. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов: ок. 7000 терминов / О.С. Ахманова. – М.: Сов. энцикл., 1966. – 607 с.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Сов. энциклопедия, 1972. - 846 с.
4. Родкин А.Ф. Обратный словарь русского языка, серия: «Русская

словесность», – Азбука-классика, Авалонь. – 416 с.

5. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. — М.: Просвещение. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. – 1976.

6. Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя. М.: Политиздат, 1972. - 496 с.

7. В.Н. Ярцева. Лингвистический энциклопедический словарь. Изд-во: Советская энциклопедия, 1990. – 688с.